

М.Г. Логотова

КНИГА “О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ ФОТЫ КЕМПИЙСКОГО*

УДК 94(4)“1492/1914”

В статье исследуется вопрос об авторстве книги *О подражании Христу*, которая по числу изданий уступает одной Библии. Полемика длится более половины тысячелетия, в ее ходе выдвинуты 40 претендентов, от Василия Великого (ум. 379 г.) до монаха Джованни Микеле (ум. 1629 г.) Свидетельства монастырских хроник, произведения современников, рубрики в рукописных списках XV в. дают основание полагать, что книга могла быть создана только в среде “Нового благочестия”, и ее автором был Фома Кемпийский (1379/80–1471). В конце приводятся краткие описания пяти списков книги *О подражании Христу*, хранящихся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Фома Кемпийский, *Imitatio Christi*, Новое благочестие, рукописи

Keywords: Thomas à Kempis, *Imitatio Christi*, *Devotio moderna*, manuscripts

I. АВТОРСТВО КНИГИ

Книга *О подражании Христу (De imitatione Christi)*¹ по числу изданий в христианском мире уступает одной Библии². Она выдержала около четырех тысяч публикаций и переведена на 90 языков мира³. Впервые *О подражании Христу* было напечатано в 1471 или 1472 г.⁴, всего известно 80 инкунабульных изданий⁵. Что касается рукописной традиции, то начиная с 1424 г. сохранилось около 700 списков XV в., что вкупе с печатными изданиями позволяет называть *Подражание Христу* бестселлером XV столетия⁶. Как ни парадоксально, больше всего эту книгу читали в века просвещения и приоритета точных наук – в XVIII и в XX вв.⁷

Подражание Христу состоит из четырех трактатов, которые принято называть книгами – I, II, III, IV – созданных в первой четверти XV в. Самый ранний список I книги датирован 1424 г.⁸, все четыре впервые были переписаны в 1427 г.⁹ В рукописных сборниках встречаются одна, две или три книги, причем последовательность книг могла быть самой разной, часто безо всякой

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 13-04-00375.

связи между собой. Все четыре вместе стали чаще переписывать после 1450 г.¹⁰

1.1. История полемики

Историография произведения распадается на две неравные части. Первая касается вопроса об авторе. Дискуссии делятся пополам тысячелетия. В ходе споров были выдвинуты 40 претендентов, от Василия Великого (ум. 379 г.) до картузианского монаха Джованни Микеле (ум. 1629 г.)¹¹. В предисловии к одному из изданий XIX в. было высказано мнение, что бесполезно искать автора книги, творцом которой мог быть только Дух Святой¹².

В рукописных кодексах XV в. *Подражание Христу* чаще всего переписывали под именами Фомы Кемпийского и Жана Жерсона. Фома Кемпийский (Thomas Kempensis, 1379/80–1491) был переписчиком книг и наставником новичков в монастыре горы св. Агнессы близ северонидерландского города Зволле, а также автором религиозно-дидактических трактатов, проповедей, молитв, гимнов и исторических сочинений. Предпринятое в начале XX в. полное издание сочинений Фомы Кемпийского насчитывает семь томов¹³. Жан Жерсон (Jean Gerson, 1363–1429) – канцлер Парижского университета, видный теолог и церковный деятель начала XV в.

Начало полемике положил Жан Момбер (Johannes Mombaer, Mauburnus, 1460–1501), знаток книг и библиограф, каноник монастыря горы св. Агнессы (в котором прошли 70 лет монашеского служения Фомы Кемпийского), позднее приор монастыря Ливри во Франции. Агнитенберг входил в состав Виндесгеймской конгрегации монастырей августинских уставных каноников, возглавившей религиозное движение “Новое благочестие” (“*Devotio moderna*”). Движение ставило целью возрождение норм жизни апостольской церкви на основе сознательной веры и интенсивной внутренней работы по самосовершенствованию индивида. “Новое благочестие” включало в себя две организационные структуры: дома братьев и сестер “общей жизни”, живших подобно монахам, но без принесения обетов, и монастырей Виндесгеймской конгрегации. Виндесгеймские монастыри получили широкое распространение в Нидерландах, северной и прирейнской Германии.

Во Франции движение связано с именем Момбера. Момбер реформировал в духе “Нового благочестия” французские аббатства Сен-Виктор, Шатоландон и Ливри и умер настоятелем последне-

го. Он знал нидерландскую (Фома Кемпийский) и французскую (Жан Жерсон) версии авторства книги. Почитая своим долгом восстановить истину, в одном из своих сочинений он сообщил, что “брат Фома Кемпийский в числе прочих написал книжку *Кто следует мне* (начальные слова первой книги *Подражания Христу*), каковую часто приписывают Жерсону”¹⁴.

Имя “Gerson” имело в рукописях различные варианты написания: “Gessen”, “Jessen”, “Anagersen” вплоть до соединения уменьшительного от немецкого имени Johannes с фамилией: “Nannergersen” – всего насчитывается 22 транскрипции имени знаменитого канцлера¹⁵.

На основании одной из них, “Gersen”, в начале XVII в. был выдвинут еще один претендент, бенедиктинский аббат Джованни Джерсен, вроде бы живший в Верчелли в XIII в. Нет никаких исторических свидетельств о личности Джерсена, как нет и списков *Подражания*, датируемых XIII–XIV вв. Поводом послужила приписка на рукописном кодексе, ныне хранящемся в Национальной библиотеке в Турине: “Автором этой книги был Иоанн Гессен аббат св. Стефана в Верчелли, родом из Канабако; но ошибочно считался Фома Кемпийский”¹⁶. Интересно, что в инципите рукописи автором книги назван парижский канцлер магистр Жан Жерсон¹⁷. Эти обстоятельства не помешали, однако, теологу Константино Каэтани (Gaetani, Cajetan, 1560–1650) назвать Джерсена автором *Подражания Христу* в противовес “гальской” и “тевтонской” версиям с убедительной мотивировкой: “Я, итальянец и бенедиктинец, разрешаю спор в пользу итальянца и бенедиктинца”¹⁸.

В середине XVII в. ученые разделились на кемпистов и джерсенистов. К первым примыкали августинцы и иезуиты, ко вторым – бенедиктинцы. Среди этих последних не последнее место занимали основоположники палеографии и дипломатики мавристы Дом Дельфо и Дом Мабильон. Накал научной полемики ожесточался до такой степени, что порой требовалось вмешательство властей – постановлением Парижского парламента от 2 февраля 1652 г. бенедиктинцу Вальдграву было запрещено печатать *Подражание* под именем Джерсена¹⁹.

Благодаря совместным усилиям историков, филологов и философов в конце XIX – начале XX в. был накоплен солидный материал, касающийся многих аспектов имитационистики. В 1874 г. Карл Хирш опубликовал текст *Подражания* по автографу Фомы Кемпийского 1441 г. с указаниями на разночтения в других спи-

сках²⁰. В 1922 г. М. Поль завершил издание полного собрания сочинений Фомы Кемпийского в семи томах²¹.

Большинство исследователей сходились во мнении, что *Подражание* могло появиться только в среде “Нового благочестия” и притом в начальный период движения. После I мировой войны суперкритический подход к источникам побудил Альберта Гиму и Якоба ван Гиннекена искать автора помимо Фомы Кемпийского. Исходной посылкой служил тезис о том, что книга показывает такое знание тончайших движений человеческой души, какое дается только опытному в житейских делах и много повидавшему человеку. Фома же по окончании школы ушел в монастырь и не знал жизни в миру. Следовательно, в основании первых трех книг *Подражания* лежат более ранние тексты. Гиннекен считал, что это дневник основателя движения Герта Гроуте (Groote, 1340–1384)²², Альберт Гима – какие-то из не дошедших до нас работ ученика Гроуте Герарда Зербольта²³. Оба полагали, что окончательная литературная обработка и редакция текстов принадлежала перу Фомы Кемпийского.

Появившаяся в середине XX столетия новая историческая дисциплина, кодикология, изучает рукописную книгу в контексте всех явлений культуры своего времени, как материальных, так и духовных²⁴. Такой подход оказался чрезвычайно плодотворным для имитационистики. В Бельгии вышли в свет две работы, авторы которых свели воедино исторические, лингвистические, текстологические и кодикологические аспекты проблемы. Знарок рукописной книги Леон Делессе опубликовал комплексное исследование датированного 1441 г. автографа Фомы с приложением дипломатического издания рукописи²⁵. Итоги многолетних трудов Жака Хейбена и Пьера Дебони нашли завершение в книге *Автор или авторы “Подражания Христу”*²⁶. Бельгийские ученые пришли к однозначному выводу: автором *Подражания* мог быть только Фома Кемпийский. В настоящее время сходной точки зрения придерживается большинство исследователей, что отчетливо проявилось в юбилейных сборниках, приуроченных к празднованию 500-летней годовщины смерти Фомы²⁷ и выставке, посвященной этой дате в Королевской библиотеке в Брюсселе в 1971 г.²⁸ Однако и по сей день есть защитники джерсенистской версии²⁹, а также ученые, для которых вопрос об авторе книги остается открытым. Они призывают продолжать поиски в архивах и библиотеках. Один из них, Альбер Ампе, советовал вспомнить прозвучавший более ста лет назад призыв Генриха Денифле: “ad codices!”³⁰

1.2. Рукописная традиция

Возможность следовать этому призыву предоставляет *Перечень* рукописных списков книги *О подражании Христу*, составленный Стефаном Акстерсом к пятисотлетней годовщине со дня смерти Фомы Кемпийского. В *Перечне* приведены около 700 кодексов XV в. в разном объеме: одна, две, три или все четыре книги вместе, в разной последовательности книг и на различных языках³¹. Несмотря на отдельные неточности – цитировались порой очень старые справочники – *Перечень* служит своего рода точкой отсчета, основанной на самых надежных исторических источниках – рукописных книгах.

Согласно *Перечню*, писцовые записи с указанием имени автора имеются в 107 рукописях XV в., в том числе: Фома Кемпийский (ум. 1471 г.) – 47; Жан Жерсон (ум. 1429 г.) – 41; Бернард Клервосский (ум. 1153 г.) – 7; Августин (ум. 430 г.) – 3; Джованни Джерсен (XIII ?) – 3; Бонавентура (ум. 1274 г.) – 2; Генрик Эгер ван Калькар (ум. 1380 г.) – 2; Ансельм Кентерберийский (ум. 1109 г.) – 1; Лудольф Саксонский (ум. 1109 г.) – 1.

В нескольких рукописях писцы колебались: “Жерсон или Фома Кемпийский”³². Случалось, переписчик давал библиографическую справку: “Начинается спасительнейшее сочинение блаженного Бернарда о подражании Христу и презрении мира, которое приписывалось Иоанну Герсону парижскому канцлеру”³³.

Помимо 107 списков с упоминанием имени автора, еще девять указывают на орденскую принадлежность: августинский уставной каноник – 4; благочестивый картузианец – 2; некий благочестивый монах – 3.

Анализ писцовых записей выявляет четыре устойчивые традиции. Августинская нидерландская приписывала *Подражание* августинскому уставному канонику Фоме Кемпийскому (47) или некоему уставному канонику ордена св. Августина (4). Французская традиция – канцлеру парижского университета Жану Жерсону (41). Картузианская называла имена Лудольфа Саксонского (1), Генрика Эгера ван Калькара (2) и некоего картузианского монаха (2). Наконец итальянская бенедиктинская традиция считала автором книги аббата-бенедиктинца Джованни Джерсена (3). К ней же относится и сделанная в XVII в. приписка в туринской рукописи (1). Таким образом, из ста с лишним кодексов XV в. только четыре свидетельствуют в пользу итальянской версии; все остальные указывают на северное происхождение книги, точнее,

на “Новое благочестие” и на круги и лица, связанные с этим движением.

Среди них наибольшей известностью пользовался Жан Жерсон. Вряд ли можно говорить о каких-либо устойчивых связях движения со знаменитым канцлером Парижского университета. Тем не менее, когда Жерсон ставил писцовую работу братьев “общей жизни”³⁴ в пример целестинцам и картузианцам³⁵, он, очевидно, обладал достаточно полной информацией об их деятельности, с которой имел возможность ознакомиться во время пребывания во Фландрии в 1397–1401 гг. Сочувственное отношение Жерсона к “Новому благочестию” в полной мере выявилось в 1415 г. на Констанцском соборе, когда приор Виндесгейма при поддержке Жерсона сумел добиться осуждения деятельности доминиканца Матвея Грабова, стремившегося дискредитировать движение как еретическое, вслед за чем последовало официальное признание существования светских общин братьев и сестер “общей жизни” высшим органом католической церкви – Собором.

Ученые находят черты сходства в мистике Жерсона и “Нового благочестия” и считают, что стиль *Подражания* близок манере *Духовных писем* Жерсона³⁶. Однако помимо рукописной традиции (первый список с именем Жерсона датируется 1460 г.) его авторство не подтверждено никакими другими свидетельствами. Жерсон никогда не упоминал *Подражание* и не цитировал его текст, хотя имел обыкновение ссылаться на собственные сочинения³⁷. Ни в первом списке трудов парижского канцлера, составленных его братом целестинцем Жаном в 1423 г., ни во втором, составленном в 1434 г., нет книги *О подражании Христу*, как нет ее и в списке сочинений Жерсона, сделанном его секретарем Жаком де Серизи в 1429 г.³⁸ Все сказанное позволяет исключить имя Жана Жерсона из списка претендентов на авторство книги *О подражании Христу*.

Если Жерсон был благожелательным, но все же сторонним наблюдателем, то связи “Нового благочестия” с картузианцами были давними и устойчивыми. Поэтому далеко не случайно некоторые рукописи XV в. приписывали книгу представителям этого ордена.

Основатель движения Герт Гроте провел три решающих, поворотных года своей жизни у приора картузианского монастыря Моникхейзен Гендрика Эгера ван Калькара (Kalkar, 1328–1408) и покинул монастырь только благодаря настоятельным увещаниям Калькара проповедовать благочестие в миру. Последователи Гроте поддерживали самые тесные связи с картузианцами и пере-

няли у них практику проповеди не словом устным, но письменным³⁹. Среди излюбленных авторов виндесгеймцев числились Лудольф Саксонский и Дионисий Картузианец. В свою очередь, картузианцы переписывали писателей “Нового благочестия”. Сочинения тех и других соседствуют в сборниках XV в. Так, одна созданная в катузианском монастыре рукопись, ныне хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Петербурге, содержит сочинения Фомы Кемпийского и картузианца Иоганна де Индагине⁴⁰. Неудивительно, что писцы-картузианцы приписывали *Подражание* приору одного из своих монастырей Генрику Эгеру ван Калькару, равно как и картузианскому монаху Лудольфу Саксонскому, чья написанная в 1324–1328 гг. книга *Жизнь Христа* пользовалась широкой известностью. Сходные названия (*Жизнь Христа – О подражании Христу*) и близость духовных позиций виндесгеймцев и картузианцев вполне удовлетворительно объясняют подобную атрибуцию. Кроме писцовых записей, никаких других данных в пользу авторства Лудольфа Саксонского, Генриха Эгера ван Калькара, впрочем, как и Джованни Джерсена, не существует.

Иначе обстоит дело с Фомой Кемпийским. Не только рукописная традиция, но и другие исторические источники – хроники и библиографические сочинения XV в. указывают на него как на автора *Подражания Христу*.

Первое по времени свидетельство дает *Виндесгеймская хроника*. В 1464 г. историограф “Нового благочестия” Иоганн Бусх писал: “...брат Фома Кемпийский, муж испытанной жизни, сочинивший многие благочестивые трактаты, в том числе книгу Кто следует мне⁴¹ о подражании Христу и другие.”⁴² В 1490-е годы авторство Фомы трижды подтвердил библиограф Виндесгеймской конгрегации Жан Момбер⁴³. Сторонники других версий предпочитают забывать, что Фома – единственный, чье имя, помимо писцовых записей, засвидетельствовано также нарративными источниками своего времени.

1.3. Автограф Фомы Кемпийского

В качестве главного аргумента как противники, так и сторонники выдвигают автограф Фомы Кемпийского из Королевской библиотеки в Брюсселе. В этом сборнике записаны четыре книги *Подражания* и еще девять бесспорных сочинений Фомы⁴⁴. Колофон в конце книги сообщает, что она “завершена и закончена в

1441 г. рукой брата Фомы Кемпийского в монастыре горы св. Агнессы близ Зволле⁷⁴⁵.

Противники Фомы говорят, что это обычная писцовая запись. Ведь никому не придет в голову на основании точно таких же помет в пятитомной Библии, ныне хранящейся в Дармштадте⁴⁶, утверждать, что Фома – автор Библии⁴⁷. Действительно, писцовая помета в рукописи ms. 5855–61 Королевской библиотеки в Брюсселе ничем не отличается от сотен писцовых записей, которыми так богаты рукописные книги XV в., где писцы сообщают свое имя и время окончания их нелегкого труда. В таком плане колофон указывает только на то, что в 1441 г. брат Фома закончил переписывать очередную книгу.

Тем не менее, брюссельский автограф имеет огромное значение для установления автора *Подражания*. Выше уже упоминались две работы, авторы которых свели воедино итоги своих многолетних трудов во всех сферах имитационистики. Особый вес мнению этих ученых придает исчерпывающее, насколько это представляется возможным, знание рукописной традиции книги в целом и автографа Фомы Кемпийского, в частности. Леон Делесе на основании всестороннего кодикологического и текстологического анализа рукописи пришел к однозначному выводу: автор *Подражания* – Фома Кемпийский. Хранящийся в Брюсселе автограф является последней редакцией четырех трактатов, сравнение его с более ранними списками книги показывает исправления такого рода, какие можно объяснить только авторской правкой текста⁴⁸.

Объяснение их небрежностью или усталостью писца не выдерживают критики: виндесгеймцы возвели точность переписываемых ими текстов в принцип. Сам Фома пользовался славой прекрасного копииста. Наконец, существовала система сверки переписанных текстов руководителями писцовых мастерских. Виндесгеймские скриптории были профессиональны в той мере, какая только представлялась возможной накануне изобретения книгопечатания, в их среде произвольное обращение с текстом представлялось немыслимым. Остается полагать, что Фома считал себя вправе обращаться с четырьмя трактатами как со своими собственными и вносить в них изменения и поправки. На основании исследования автографа к сходному выводу пришли в своей совместной работе Жак Хюйбен и Пьер Дебони⁴⁹.

Проблема авторской собственности в Средние века – предмет отдельного исследования. В данном случае можно сделать только некоторые предварительные замечания относительно того,

как представляли ее в Виндесгейме. Отсутствие оригинальности расценивалось как особый талант смирения. Писатели позднего Средневековья полагали, что Дух Святой не нисходит более на творцов духовных трактатов и поэтому надлежит возможно более полно пользоваться текстами Священного Писания и святых отцов⁵⁰. Виндесгеймцы переняли у Гроте глубокое уважение к отцам церкви, собирали и копировали их труды⁵¹. Свою основную задачу они видели в распространении книг Священного Писания и учителей церкви. В жизнеописаниях славных мужей своей конгрегации Иоганн Бусх уделял равное внимание писцовой и писательской деятельности своих героев – та и другая вызывали у него равное чувство гордости. Но *Виндесгеймской хронике* свойствен приподнято-горделивый тон, мало соотносимый с идеей христианского смирения, которая красной нитью проходит в книгах Яна ван Схонховена (1337–1410), Герлаха Петерса (1378–1411) и Фомы Кемпийского. Главные добродетели Схонховена – уничтожение и смирение⁵². Герлах Петерс завещал после своей кончины уничтожить все свои сочинения и записи, что не было исполнено только благодаря личному вмешательству приора Виндесгейма⁵³. Фома неоднократно подчеркивал, что важна не форма, а дух, и потому следует ценить содержание книги, а не славу сочинителя. “Не соблазняйся именем писавшего, великую ли, малую ли славу оно имеет между писателями: пусть одна любовь к истине ведет тебя к чтению. Не спрашивай: кто написал, внимай тому, что сказано”⁵⁴. В *Малом алфавите монаха в школе Бога* эта мысль повернута личностной стороной и служит эпиграфом ко всей жизни Фомы: “Люби, чтобы тебя не знали и ни во что не ставили. Это для тебя спасительнее и полезнее, чем быть восхваляемым людьми”⁵⁵. При такой системе основополагающих моральных ценностей указывать свое авторство – самонадеянно и сродни греху гордыни, замалчивать – похвально. “Истинно велик, кто сам в себе мал и ни во что не вменяет самый верх почести”⁵⁶.

Помимо вопроса об авторстве, которую подавляющее большинство ученых считает уже решенной, автограф Фомы Кемпийского ставит еще один вопрос, вопрос о последовательности четырех книг *Подражания*. Дело в том, что рукописная и инкунабульная традиции XV в. придерживались следующего порядка:

книга I – *Наставления полезные для духовной жизни* (*Admonitiones ad spiritualem vitam utiles*);

книга II – *Наставления ко внутренней жизни* (*Admonitiones ad interna trahentes*);

книга III – *О внутреннем утешении (Liber internae consolationis)*;

книга IV – *О таинстве тела Христова (Devota exhortatio ad sacram communionem)*.

В такой последовательности книги *О подражании Христу* публиковались вплоть до начала XX в., когда Михаэль Поль в полном собрании сочинений Фомы Кемпийского в семи томах впервые опубликовал четыре книги *Подражания* в том порядке, в каком они идут в брюссельском списке: книга *О таинстве причастия* записана третьей, а книга *О внутреннем утешении* – последней (т.е. I, II, IV, III).

Но и после этого *Подражание Христу* издавалось в той последовательности книг, в какой оно бытовало в течение более чем пяти столетий. Логика такого порядка проста и понятна. В трех первых речь идет исключительно о внутренней жизни души, в последней в действие вступает новый фактор, таинство принятия тела Христова.

1.4. Четыре трактата или одна книга в четырех частях?

В XX столетии преимущественное внимание ученых было обращено к полемике об авторе. Исследования, касающиеся языка, стилистики, содержания “Подражания Христу” были сравнительно редки. Исторический подход к изучению книги был затруднен неопределенностью, связанной с ее созданием – богословское или философское произведение должно быть фиксировано во времени и в пространстве, только тогда его можно рассматривать в свете поступательного духовного процесса. На этом фоне выделяется блестящая работа Пьера Дебони, к которой мы будем не раз обращаться в ходе дальнейшего изложения⁵⁷. Лишь когда вопрос был разрешен в пользу Фомы Кемпийского и был четко очерчен духовный и прагматический ареал создания книги – Нидерланды, монастырь Агнитенберг – появился ряд исследований по различным аспектам содержания книги⁵⁸. Не в последнюю очередь это было связано с отмечавшимся в 1971 г. пятисотлетием со дня смерти Фомы Кемпийского⁵⁹. На рубеже тысячелетий появился ряд работ Пола ван Гееста, исследовавшего теологическую основу *Подражания Христу* в контексте других произведений Фомы Кемпийского⁶⁰. Всесторонний анализ различных аспектов *Подражания* представлен в трудах Рудольфа ван Дейка, Кеса Ваймана и их коллег из института Титуса Брандсмэ в Неймегене⁶¹.

Рудольф ван Дейк безоговорочно принимает последовательность, в которой четыре трактата записаны в автографе Фомы: I–II–IV–III⁶². Его исходный тезис – мистическая составляющая служит стержнем, объединяющим все четыре книги одного произведения, вектором, дающим направление ко все более высоким степеням духовного сознания. Подобная интерпретация согласуется с порядком книг в автографе, поскольку при таком раскладе самая мистическая из книг, *О внутреннем утешении*, завершает все произведение в целом.

Вопрос о последовательности книг в автографе являются частью более общей проблемы имитационистики. Была ли книга, известная под названием *О подражании Христу*, изначально задумана как произведение в четырех частях, или же она составлена из четырех отдельных трактатов? Подавляющее большинство исследователей рассматривает книгу как единое произведение, не задаваясь вопросами, когда и как она появилась и как бытовала в рукописный период своей истории. В лучшем случае вскользь сообщают, что общепризнанное название для четырех книг является, собственно, частью заголовка первой главы I книги: *О подражании Христу и о презрении мира и всей суеты его (De imitatione Christi et contemptu omnium vanitatum mundi)*. Хотя тот факт, что заглавие не авторское, а дано переписчиками, вызывает вопросы. И только ученые, постоянно работающие с рукописями, рукописники *par excellence*, задают себе эти вопросы и ищут на них ответы.

Как уже говорилось, самый ранний список I книги датирован 1424 г., все вместе были переписаны в 1427 г. Стефан Акстерс полагает, что переписчики считали их разными книгами, а не одним сочинением в четырех частях⁶³. Фома Кемпийский еще раз вернулся к работе над ними, результатом которой стала окончательная, датированная 1441 г. редакция текстов в брюссельском автографе⁶⁴. Изучение рукописной традиции показывает, что четыре книги редко переписывались вместе до 1450 г.⁶⁵

Даты в рукописях сообщают лишь год переписки того или иного сочинения. Произведение, известное как книга *О подражании Христу*, было первой авторской работой переписчика книг Фомы Кемпийского⁶⁶. Ван Дейк считает, что около 1420 г. Фома стал приводить в порядок и литературно обрабатывать собранный ранее материал для задуманного им большого произведения в четырех частях⁶⁷. Пьер Дебони также относит начало работы над *Подражанием* к заре литературной деятельности Фомы Кемпийского в 1416–1420-х гг.⁶⁸ В отличие от ван Дейка, Жак Хюйбен

и Пьер Дебони полагали, что *Подражание* составлено из четырех отдельных трактатов, которые писались без заранее составленного общего плана⁶⁹. Годом раньше с таким же тезисом выступил Леон Делессе. В своем исследовании автографа Фомы Кемпийского он неоднократно подчеркивал, что в нем записаны четыре созданных с промежутками во времени трактата⁷⁰.

II. АВТОР И ЕГО КНИГА

II. 1. Биография Фомы Кемпийского

Пьер Дебони полагал, что в *Подражании Христу* мы видим реального человека, автора этой книги: “Пренебрежение свидетельствами и указаниями исторических источников ведет к тому, что отсекается реальная психология, недооценивается богатство личности, неустанного творца различных произведений. (...) Мы перечитываем текст *Подражания*, который нам предлагает автограф. Если мы обнаружим изменения, эволюцию, мы приходим к выводу, что автор есть человек, а не категория. Он воспринимает, он растет, он развивается, он живет, и Бог живет в нем.”⁷¹

Фома Кемпийский родился между 29 сентября 1379 г. и 24 июля 1380 г. в городке Кемпен, неподалеку от Кельна, в семье кузнеца (или золотых дел мастера) Иоганна (Johan Nemerken, Namerlein – молоточек). У него был брат Иоганн, старше его на 15 лет. Мать происходила из уважаемой в Кемпене семьи Кют (Kuht, Kuit).

Брат Фомы Иоганн Кемпийский (1365–1432) был одним из зачинателей “Нового благочестия”. Это движение составилось в конце XIV в. из трех тесно связанных между собой структур: полусветских общин братьев и сестер “общей жизни”, монастырей Виндесгеймского капитула и монастырей 3-го ордена св. Франциска. Иоганн был переписчиком книг в первой общине братьев “общей жизни”, которая сложилась в Девентере вокруг патриция Герта Гроте и священника Флоренса Радевейнса (ок. 1350–1400). В 1386–1387 гг. Иоганн вместе с пятью другими писцами своими руками построили небольшой монастырь Виндесгейм близ Зволле. Монастырь принял устав августинских уставных каноников и был освящен 17 октября 1387 г. В 1392 г. виндесгеймские каноники основали еще два монастыря, в 1395 г. эти три монастыря объединились в капитул под началом Виндесгейма. Расширение капитула шло в двух направлениях: основывались новые монастыри и присоединялись реформированные старые. Реформы за-

ключались в строгом следовании уставу и духовному обновлению каноников путем воспитания осознанно-личностного отношения к христианской вере. В 1398 г. к Виндесгеймскому капитулу присоединился только что основанный монастырь Агнитенберг близ Зволле, первым приором которого стал Иоганн Кемпийский⁷².

В 1392 или 1393 г. его двенадцатилетний брат Фома пришел для учебы из родного Кемпена в Девентер. Флоренс Радевейнс устроил мальчика в знаменитую латинскую школу при церкви св. Лебвина, а по завершении обучения направил в 1399 г. в монастырь горы св. Агнессы, где прошли более 70 лет иноческого служения Фомы Кемпийского. В 1406 г. Фома был облачен в монашеское одеяние, в 1407 г. произнес торжественные обеты, в 1413 или в 1414 г. принял сан священника. Дважды назначался субприором монастыря и один раз – прокуратором. Умер в 1471 г. Переписывал книги и писал собственные произведения: мистико-назидательные трактаты, проповеди, молитвы, гимны. Его перу принадлежат также исторические сочинения: *Жизнеописание св. Лидевиги*, *Диалоги новицьев* и *Хроника Агнитенберга*. В двух последних книгах (в случае с переписчиком Фомой Кемпийским следует различать его собственные произведения и переписанные им чужие) изредка проскальзывают кое-какие сведения о себе.

II. 2. Автобиографические свидетельства в Диалогах новицьев и в Хронике Агнитенберга

Немногочисленные автобиографические фрагменты заслуживают особого внимания. Они приоткрывают внутренний мир этого человека и вносят теплый и личный оттенок в клишированные житийные описания. При этом следует помнить, что самовосприятие Фомы основывалось на заложенной еще в подростковые годы идее христианского смирения, которой он подчинил свои действия, мысли и чувства. Сквозь все произведения Фомы красной нитью проходит мысль о том, что должно “... не своим заслугам или способностям, но одному Богу все приписывать”⁷³. Слова “Люби, чтобы тебя не знали и ни во что не ставили”⁷⁴ служат эпиграфом к его жизни. Фома дважды записал их в контексте фраз об истинном знании и об истинной пользе. В книге *О подражании Христу* они завершают пассаж о том, что нельзя использовать свои знания для возвеличения над другими людьми: “Зачем желаешь быть поставленным выше другого, когда найдутся многие более ученые, чем ты, и более сведущие в законе? Если желаешь знать и научиться чему-либо полезному, люби, чтобы тебя

не знали и ни во что не ставили”⁷⁵. Этой же фразой начинается *Малый алфавит монаха* – ряд кратких, расположенных в порядке алфавита, наставлений молодому иноку. Здесь “*Ama nesciri*” становится первой и главной монашеской заповедью: “Люби, чтобы тебя не знали и ни во что не ставили. Это для тебя спасительнее и полезнее, чем быть восхваляемым людьми”⁷⁶. В “*Хронике монастыря горы св. Агнессы*” эти слова приведены в главе о трудах первых каноников, возводивших монастырь⁷⁷.

Фома Кемпийский был самым плодовитым автором “Нового благочестия”, но его активная писательская деятельность не вступала в противоречие с заповедью монашеского смирения. Написанный текст имел для Фомы самодовлеющее, безотносительно к личности автора, значение: “Не старайся узнать, кто это сказал: но обращай внимание на то, что сказано”⁷⁸. Если человек писал не для суетной славы, то имел право высказывать свои мысли, особенно когда дело касалось воспитания в христианском духе подрастающего поколения. Именно воспитательный аспект в первую очередь усматривали в сочинениях Фомы его современники. В некрологе продолжатель *Хроники Агнитенберга* сообщил, что брат Фома Хемеркен “... для образования молодежи сочинил различные книжки, и хотя стиль этих книг прост и ясен, но содержание – величественно, и воздействие – эффективно”⁷⁹.

Каждый из немногочисленных автобиографических эпизодов выверен и точно встроены в канву повествования, усиливая эффект воздействия. В прологе к трактату *Soliloquium animae* Фома следующим образом описал свой творческий метод: “Я разнообразил свою речь, представляя ее то в виде разговора, то спора, то молитвы, то собеседования, и разворачивал повествование то от своего, то от другого лица”⁸⁰. Чаше, однако, Фома писал от “своего лица”, полагая, что конфиденциально-личное обращение легче доносит информацию до ума и сердца читателя. В большинстве эпизодов от первого лица говорится о людях, которых он знал лично, и память о которых хотел сохранить. В этих рассказах нет автобиографических данных в привычном смысле слова, но они высвечивают личность автора с его благодарностью, сочувствием etc.

В написанных для наставления послушников *Диалогах новичков* Фома использовал великолепный прием – воспитывать молодых монахов на примере жизни выдающихся людей своего круга. Отвечая на вопросы новicia, Фома-наставник рассказывал о чистоте нравов Герта Гроте, Герарда Зербольта, Флоренса Радевейнса и их последователей (всех их, кроме Гроте, он знал

лично), об их неустанной работе над совершенствованием своего внутреннего мира, их преданности общему делу, любви к книгам и особенно к чтению Св. Писания, т.е. повествует обо всем, что составляло духовную основу “Нового Благочестия”. В некоторых эпизодах умудренный опытом Фома-воспитатель вспоминает Фому-подростка или Фому-юношу, свидетеля или участника событий. Выстроенные в хронологической последовательности, эти рассказы и некоторые отрывки из *Хроники Агнитенберга* дают возможность смоделировать *curriculum vitae* Фомы Кемпийского. Событийная канва этой биографии бедна, поскольку при описании каждого эпизода акцент сделан на мыслях и чувствах, вызванных словами и действиями людей, с которыми довелось общаться Фоме. В целом эта гипотетическая автобиография отражает напряженную внутреннюю жизнь сначала подростка, затем юноши и зрелого человека, наставника новичиев.

Во временной последовательности жизненного пути Фомы первое сообщение о себе содержится в *Диалогах новичиев*. Когда в двенадцатилетнем возрасте он пришел к старшему брату в Девентер, то там его не застал – Иоганн уже несколько лет был каноником в Виндесгейме:

“Когда в отроческие годы пришел я учения ради в Девентер, то выяснил, что должен идти далее к каноникам в Виндесгейм. Там нашел я братьев уставных каноников вместе с единокровным братом моим, и с их одобрения был направлен к высокочтимому мужу магистру Флоренсу Радевейнсу, благочестивому викарию и священнику девентерской церкви, чья слава уже вышла за пределы города и в своей любви привлекала мой ум”⁸¹.

Фома оказался в чужом городе в том возрасте, когда подростку необходимы внимание и чуткое руководство. Радевейнс принял заботу о мальчике. Он определил его в школу при церкви св. Лебвина, снабдил книгами, которые, как он полагал, будут полезны в его занятиях, и устроил жить в доме одной благочестивой женщины⁸². Обаяние личности Радевейнса оказало определяющее влияние на духовное становление юноши. Спустя много лет Фома писал в *Жизнеописании господина Флоренса*: “И если все будут хранить молчание, я не стану безмолствовать, но буду петь милосердие господина Флоренса в вечности”⁸³. Очень проникновенно, с точной интонацией, передающей всю глубину его любви и уважения к этому человеку, описан случай, произошедший во время церковной службы:

“В то время я посещал хор вместе с другими учениками, как мне было предписано магистром Иоганном Беме, строго руково-

дившим школой и хором. И сколько раз видел на хорах господина Флоренса. {...} Случилось как-то, что я стоял в хоре недалеко от него. Он повернулся к книге, чтобы петь вместе с нами и, стоя позади меня, положил руку мне на плечо. Я замер, едва смея пошевелиться, пораженный таким знаком благосклонности”⁸⁴.

Воспоминания об отроческих и юношеских годах, проведенных с Радевейнсом и его окружением, проникнуты теплом и признательностью. У братьев “общей жизни” Фома приобрел полезные для своей будущей жизни знания. Он научился слушать (воспринимать на слух и понимать) тексты благочестивых книг, самостоятельно читать Св. Писание и писать, т.е. переписывать книги⁸⁵. Переписка книг была основным занятием братьев, уделявших ему по семь-восемь часов в день. Книги изготавливались для своих библиотек и для продажи (*pro pretio*). Часть заработанных денег шла на содержание общежития для школьников, где мальчикам прививали сознательное отношение к христианской вере и к чтению. Активная писцовая деятельность братьев диктовалась спросом на доступную пониманию среднего клира и грамотных горожан религиозную литературу, потребность в которой они сами в значительной мере воспитывали своей просветительной работой. Библиотеки братьев “общей жизни” были открыты для мирян и в некоторых из них книги выдавались на дом.

По воскресным и праздничным дням братья приглашали мирян в свои дома на собеседования (*collationes*), во время которых читали с ними отрывки из Св. Писания и благочестивых книг. Благочестивые собеседования стали действенным методом распространения идей внутреннего религиозного обновления. Они зародились в доме Флоренса Радевейнса как вечерние чтения и беседы братьев между собой о прочитанных книгах, о духовном становлении личности etc. Когда в доме появились школьники, их также стали привлекать к участию в коллациях. На них Фома научился читать Библию и слушать книги, служащие воспитанию внутренней природы человека⁸⁶. Отголоски этих доверительных бесед слышны во многих книгах Фомы.

Не вызывает сомнений, что начальные главы книги *О подражании Христу*, в которых говорится об истинном знании, были навеяны общим для братьев “общей жизни” и виндестгеймских каноников отмежеванием от схоластического университетского богословия. Возможно, однако, что задуматься впервые об этих предметах Фому заставил один разговор, случившийся у школьников со “смирненным поваром” в доме мастера Флоренса Иоганном Кесселем. Состоятельный купец, Кессель хотел стать священ-

ником и начал изучать латынь, однако после бесед с Радевейнсом оставил учебники и упросил мастера Флоренса взять его в свой дом поваром⁸⁷. Кессель был образцом смирения, во время приготовления еды распевал молитвы. Свою кухню он превратил в молельню, поскольку знал, что Бог есть везде, и из огня материального сумел возжечь жар духовный⁸⁸.

“Однажды в праздничный день, – пишет Фома, – когда к нему [Кесселю] пришли из школы некие клирики, он завел с ними беседу о благих вещах. И среди прочего сказал следующее. Находим записанным в Евангелии: блаженны нищие духом, ибо их есть царствие Небесное. Нигде, однако, не читаем, что блаженны магистры искусств. Клирики же, которые с большим почтением его слушали, были поражены необычностью этих слов. Далее он разъяснил свою мысль: без смирения наука не приносит пользы, но нищетою духа, т.е. смирением, воистину достигается Царство Божие”⁸⁹.

Ни одна школа не может существовать без соревнования учеников друг с другом и без размышлений учащихся о последующем приложении своих знаний. Представляется вероятным, что в школе при церкви св. Лебвина воспитанников ориентировали на дальнейшее обучение в университетах и на получение ученых степеней. Столь чтимые Фомой Гроте и Радевейнс были магистрами искусств. Поэтому мысль о том, что надо стремиться к смирению себя перед Богом, а не к университетским званиям, показалась такой необычной для школяра Фомы. Возможно, слова Кесселя заставили его задуматься о будущем – идти в университет или в монастырь. В своих сочинениях Фома не раз возвращался к этой теме и всесторонне рассмотрел ее в I книге *О подражании Христу*⁹⁰.

Последний школьный год Фома прожил в доме мастера Флоренса, где делил комнату и постель с другим юношей, Арнольдом ван Схонховеном⁹¹.

Постоянное общение с клириками-писцами побуждало Фому учиться профессиональному письму. Начальный импульс, однако, он получил от своего товарища по комнате Арнольда Схонховена, к советам которого о презрении мира внимательно прислушивался⁹². Этот юноша из состоятельной семьи страстно хотел остаться в доме мастера Флоренса и стать полноправным членом общины. Радевейнс объяснил ему, что для этого требовалось научиться переписывать книги. Совет послужил Арнольду руководством к действию:

“Учитесь хорошо писать, и тогда надежда будет с вами. Услышав это, он [Арнольд] приложил все старание к тому, чтобы научиться хорошо писать, постоянно навещая одного из лучших писцов с просьбой как можно более полно себя проинструктировать. И говорил мне: о если бы я овладел мастерством письма, то мог бы скорее жить с господином Флоренсом. Надеюсь с божьей помощью успешно победить свои страсти, чтобы благодаря этому научиться писать. Когда я это услышал, удивлен был его скромностью и жаром: потому что он со всем напряжением исполнял то, что советовал господин Флоренс. А я рассудил наоборот, говоря себе: если бы я знал, что это сделает меня лучше, то захотел бы выучиться хорошо писать”.⁹³

Последняя фраза показывает, как тонко Фома, со свойственной ему высокой степенью интроспекции, уловил различие между собой и своим товарищем. Два юноши делили комнату и постель, равно впитывали в себя атмосферу дома мейстера Флоренса и ревностно стремились к благочестию. Но одному из них цель жизни виделась в получении места писца, все прочее, в том числе победа над собой, служило средством к ее достижению. Для Фомы уже в юные годы борьба за совершенствование своей духовной природы стала главной задачей, которой он подчинил всю свою жизнь. Впоследствии в книге *О подражании Христу* он писал: “Не тому ли всего труднее борьба, кто старается победить себя самого? И вот какое должно быть наше дело: себя самого побеждать и каждый день оттого становиться сильнее и восходить на лучшее.”⁹⁴

Что касается мастерства переписчика, то убедившись на собственном опыте, что писцовая работа дисциплинирует и способствует самоконтролю, Фома попросил одного из клириков сделать для него прописи. В этом эпизоде из *Жизнеописания господина Люберта Бернери* Фома говорит о себе в третьем лице (*quodam iuvene*). Отдавая юноше готовые прописи, Люберт сказал, что с такими длинными и мягкими пальцами тот научится хорошо писать. Фома добавляет: “И, с божьей помощью, правильно предсказал”.⁹⁵ Впоследствии писцовый труд стал одним из главных дел его жизни, но уже в этот свой последний год в Девентере Фома наравне с благочестивыми клириками переписывал книги на продажу. Заработанные деньги отдавал в общую кассу, но поскольку их не хватало на его содержание, остальное доплачивал за него Радевейнс, помогавший юноше во всем с отеческой заботой⁹⁶. Фома отвечал ему самой высокой мерой любви и уважения

и всей душой сопереживал страданиям, происходившим от слабого здоровья мастера Флоренса⁹⁷.

Отличительной чертой Радевейнса была приветливость в общении с людьми, проистекавшая из глубокой и деятельной веры в Бога: “Во внешнем облике и в речах был мягким, и в глазах всех приятным, ведь был он истинным возделывателем [пашни] Бога, и преданнейшим почитателем матери святой церкви”⁹⁸. Общение с этим неординарным человеком пробуждало в юноше стремление следовать его примеру. Постепенно это еще детское желание подражать старшим перешло в осознанную работу над собой – то, что в своих воспоминаниях Фома назвал обучением в школе Христа:

“[Радевейнс] показывал себя веселым и утешительным людям опечаленным и искушаемым, так что если кто был раздражен и разгневан, после того как его видел и с ним некоторое время беседовал, в скором времени возвращался к себе с Богом, вполне успокоенный и утешенный. Что я сам очень часто испытал на себе, равно как и товарищи мои благочестивые. Благодаря его советам и беседам мы были обучены и в школе Христа наилучшим образом просвещены”⁹⁹. Возможно, именно от Радевейнса идет та особая, идущая от сердца, искренняя и убеждающая интонация доверительного разговора старшего, мудрого и опытного, с юным и желающим знать, которая свойственна всем произведениям Фомы и прежде всего четырьмя книгам *О подражании Христу*.

В доме мастера Флоренса юноша получил не только навыки и умения. Неизгладимый след в его душе оставил весь строй жизненного уклада братьев, их повседневное общение между собой и с другими людьми. Фома понимал, что каждый из них нашел себя и свое место в этом мире: “Приближенный таким образом к благочестивому мужу [Радевейнсу] и его братьям, – вспоминал Фома, – я ежедневно наблюдал и внимательно следил за их благочестивым образом жизни, и находил радость и удовольствие в добрых нравах их и в дружеских словах, которые исходили из их смиренных уст; потому что не помню, чтобы когда-либо раньше видел людей, столь благочестивых и ревностных в любви к Богу и к ближним – людей, которые, живя среди мирян, ничего общего с мирской жизнью не имели”¹⁰⁰. Он отдавал себе также отчет, скольким обязан братьям “общей жизни” и прежде всего Радевейнсу. Во вступлении к *Жизнеописанию господина Флоренса* он кратко и точно перечислил ступени, по которым девентерский священник провел его самого и его школьных товарищей. Фома отметил благодеяния мастера Флоренса, т.е. каждодневную за-

боту об их существовании, далее попечение о духовном становлении юношей, благодаря которому они приняли сознательное решение посвятить себя Богу. Финальной нотой в отношении молодых людей с Радевейнсом стала помощь при поступлении в монастырь: “... мне, недостойному, кажется бесстыдным и неблагодарным хранить молчание о достоинствах столь любимого отца, который меня и многих других в жизни облагодетельствовал, сначала привел к служению Богу, затем направил к вратам монастыря”¹⁰¹.

В доме Радевейнса сложилась практика, распространившаяся затем в XV в. по всей территории Нидерландов. По завершении учебы юноши некоторое время жили в опекавших их в школьные годы домах братьев “общей жизни”. Они участвовали в занятиях священников и клириков, живших как монахи, но без принесения обетов. Некоторые, как товарищ Фомы Арнольд Схонховен, оставались в доме братьев до конца жизни¹⁰², другие, в том числе сам Фома, ожидали места в монастыре. Пребывание в домах братьев “общей жизни” служило молодым людям промежуточной ступенью к монашеской стезе, давало им возможность оценить свои силы и понять, способны ли они к отречению от мира. “Не всем дано, отказавшись от всего, принять жизнь монашескую”¹⁰³, – писал позднее Фома. Можно полагать, что в доме мастера Флоренса он примерял себя к иноческому служению, которому позднее воздал восторженную хвалу: “О какое священное состояние службы иноческой: оно делает человека равным ангелам, Богу приятным, злым духам страшным, и у всех верных достохвальным! Как не приятно, как не желать всячески этого служения, когда им приобретается верховное благо, через него достигается радость, без конца пребывающая!”¹⁰⁴

Покидая в 1399 г. Девентер, Фома оставил там свои детство и юность. Читая между скупых строк *Диалогов новицеев*, можно проследить напряженные нравственные и духовные искания юноши, приведшие его к вратам монастыря. К концу пребывания в Девентере двадцатилетний Фома был вполне сложившимся человеком. Он имел четкие представления о цели своей жизни и обладал нравственными и духовными средствами к ее достижению.

Со вступлением в монастырь началась взрослая жизнь, о некоторых эпизодах которой он поведал в *Хронике Агнитенберга*.

Фома вступил в Агнитенберг в 1399 г. В тот год по распоряжению папы Бонифация IX в Зволле, по случаю освящения капеллы Богоматери¹⁰⁵, отпускаясь грехи:

“В 1399 г. в Зволле давались апостольские отпущения грехов ⟨...⟩ В тот же год я, Фома Кемпийский, девентерский школяр, рожденный в кельнской епархии, пришел в Зволле за индульгенцией. Затем проследовал, радостный, в монастырь горы св. Агнессы, где попросил пристанища и был милосердно принят. Позднее ⟨...⟩ туда же пришел Вильгельм Хенрик, уроженец Амстердама, который также некоторое время пребывал в Девентере с благочестивыми клириками”¹⁰⁶.

В монастыре Фома был принят сначала на положении доната¹⁰⁷, затем конверса¹⁰⁸. Донаты приносили только один обет, обет послушания приору своего монастыря¹⁰⁹. Статус доната позволил Фоме продолжить свое образование в знаменитой городской школе в Зволле, которую возглавлял реформатор школьного образования и друг основателя “Нового благочестия” Герта Грооте Иоганн Целе. В старших классах изучались дисциплины факультета искусств – логика и начатки философии. Когда Фома посещал школу, то жил в общежитии для бедных школьников, которое содержали при своем доме братья “общей жизни” в Зволле¹¹⁰.

Обычно испытательный срок не превышал одного – полутора лет. Товарищ Фомы по дому мастера Флоренса Вильгельм Хенрик пришел в монастырь в один год с Фомой и уже через год, в 1401 г., был облачен, Фома же только в 1406 г.¹¹¹ В 1407 г. Фома принес монашеские обеты¹¹². Причина, по которой его испытательный срок длился более шести лет кроется, скорее всего, в его высокой требовательности к себе. “Наружный обычай и пострижение немного значит; но изменение нравов и внутреннее умерщвление страстей – вот что совершает истинного монаха”, – писал он позднее¹¹³.

Такое значительное событие, как рукоположение в сан священника, которому в *Подражании Христу* дана самая высокая оценка¹¹⁴, также обойдено молчанием. Дату принятия сана священника в 1413 г. или 1414 г. мы узнаем из его некролога в *Хронике Агнитенберга*¹¹⁵. Не сообщает Фома и о своем назначении в 1424 г. субприором. Между тем эта должность много значила в его жизни – в виндесгеймских монастырях субприоры были наставниками молодых монахов. Наставнические обязанности давали выход потребности и, что еще важнее, умению Фомы передавать свои знания и опыт. Не случайно в *Диалогах новичиев* он уделял особое внимание искусству мастера Флоренса общаться с молодежью, которую воспитывал словом и примером. Должность наставника новичиев развила и обогатила педагогические способности Фомы.

В 1431 г. Фома оставил обязанности субприора – он был отозван к своему брату Иоганну, ректору и исповеднику сестер в только что основанном монастыре Бетания близ Арнема. Иоганн был болен, Фома помогал ему при исполнении пастырских обязанностей и принял его последний вздох. В посвященном брату некрологе Фома писал:

“В 1432 г. ⟨...⟩ в возрасте 67 лет почил брат Иоганн Кемпийский, первый ректор и исповедник монахинь в монастыре Бетания близ Арнема. Он был ректором и приором во многих вновь основанных домах. ⟨...⟩ Наконец в послушании и доброй старости счастливо завершил свою жизнь в Бетании. ⟨...⟩ Я при этом присутствовал и закрыл ему глаза, поскольку был призван ему в помощь, и оставался при нем год и два месяца...”¹¹⁶

Между 1432 и 1448 гг. он занимал пост прокуратора – лица, ведавшего общими хозяйственными делами монастыря¹¹⁷, но об этом в *Хронике* нет ни слова. В 1448 г. Фома опять был назначен на должность субприора. Если о первом своем избрании он умолчал, то эпизод со вторым назначением описал довольно подробно. Этот последний рассказ Фомы о себе в *Хронике Агнитенберга* исполнен крайнего смирения:

“... [субприором] был избран и назначен брат Фома Кемпийский, один из старейших [каноников], в возрасте 67 лет, который в прежние времена уже занимал эту должность. И сколь бы ни признавал себя непригодным и извинялся за это, однако когда ему было предписано послушание, смиренно подчинился совету братьев, не отказываясь от работы ради них, и подчиняясь любви Иисуса Христа. Просил братьев молиться за себя, и более доверял благодати Божией, чем себе”¹¹⁸.

Фома Кемпийский умер 25 июля 1471 г. Оставшийся неизвестным продолжатель *Хроники Агнитенберга* написал в некрологе, что брат Фома Кемпийский в монастыре “терпел великие искушения, лишения и нужду”. Как и положено духовно зрелому мужу, ни в одном из своих сочинений Фома не посетовал на какие-либо обстоятельства. Его нравственная позиция выражена в книге *О подражании Христу*: “Не малое это дело – живя в монастырях или в общинах, обходиться без жалобы и до самой смерти пребывать в верности. Блажен, кто хорошо тут прожил и завершил счастливо!”¹¹⁹

Фома Кемпийский завершил счастливо. Продолжатель *Хроники* писал: “В день св. Иакова старшего на 92 году жизни представился возлюбленнейший брат наш Фома Хемеркен из города Кемпен кельнской епархии, на 73 году монашеского и 58 году священнического служения. В юные годы был воспитанником

господина Флоренса в Девентере и по достижении 20 лет был направлен им к его брату, тогда приору монастыря горы св. Агнессы, которым и был по истечении 6 лет испытания облачен. В монастыре терпел великие искушения, лишения и нужду. Переписал всю нашу Библию и многие другие книги для монастыря и на продажу. Сверх того для образования молодежи сочинил различные книжки, и хотя стиль этих книг прост и ясен, но содержание – величественно, и воздействие – эффективно”¹²⁰.

II. 3. Переписчик книг

Раньше, чем сочинять собственные книги, Фома выучился переписывать чужие. В истории “Нового благочестия” книга занимает особое место. Первая община братьев “общей жизни” составила из писцов, переписывавших книги для основателя движения Герта Грооте, а первой совместной собственностью этой общины стала библиотека. Для того, чтобы книгу можно было прочитать, она должна быть создана в качестве материального объекта – носителя информации. Важнейшим связующим звеном в этой цепи письменной традиции в средние века служил труд переписчика (здесь и далее курсив наш): “Кто же будет читать или проповедовать, если прежде не узнает писания святых, которые еще прежде писец для него *не переписывает*? Благословенна рука *пишущего*, и благословенны пальцы, занятые этим трудом”¹²¹. Флоренс Радевейнс считал переписку книг лучшим занятием для клириков. Не обладая хорошим почерком, он выполнял подготовительные работы: очищал и линовал пергамен, складывал тетради, проверял и исправлял переписанное другими¹²², поскольку, говорил он, плохо переписанные и неверные по тексту книги хуже выполняют свою воспитательную роль¹²³.

Помимо общественно значимой функции писцовый труд имел свое, личное значение для каждого отдельного переписчика в самом важном для средневекового человека деле – деле спасения души. Во вполне средневековом духе Фома утешал переписчиков. Их труд будет вменен им в заслугу в последнем пределе человеческой жизни: “Когда будешь умирать, не отчаивайся: ведь за тебя будут молиться те, кто читали тома, некогда тобой *хорошо переписанные*”¹²⁴. С самого начала западного монашества переписка книг рассматривалась как ручной труд, необходимый для отражения дьявольских козней и скуки. Не отрицая момент монашеской аскезы (“не бывай никогда совсем в праздности, или читай или *пиши*, или молись или размышляй: чем-нибудь работой для пользы общей”)¹²⁵, Фома приравнял переписку книг к главным

занятиям монахов – к чтению, пению во время церковной службы в хоре, молитве¹²⁶. Особая “писцовая” ментальность Фомы проявилась и в его молитвах, когда он просил: “*Запиши, Господи Иисусе Христе, раны твои в сердце моем драгоценнейшей твоей кровью.*”¹²⁷ Одну из своих проповедей он посвятил истолкованию стиха Евангелия от Иоанна (8, 6): “Но Христос, наклонившись низко, писал перстом на земле”.

“Ведь нравится тебе, – говорит Фома, – подражать Христу в чтении и письме ⟨...⟩ очень благое это дело – *переписывать* книги, которые любит Христос, в каких он познается, в которых мы о нем читаем и благодаря которым о нем проповедуем.”¹²⁸

Труд переписчика имел также денежное выражение. Фома выучился писцовой работе в доме мастера Флоренса, где переписывал книги на продажу. Поскольку община монастыря горы св. Агнессы была очень бедна, приор монастыря Иоганн Кемпийский “побуждал некоторых братьев переписывать книги на продажу, как это было в обычае с прежних времен”.¹²⁹ Фома стал одним из таких писцов. Некролог в *Хронике Агнитенберга* сообщает, что он “переписал всю нашу Библию и многие другие книги для монастыря и на продажу”¹³⁰. Упомянутая в некрологе переписанная для своего монастыря Библия утрачена. В Дармштадте находится другая, очень красивая пятитомная пергаменная Библия¹³¹. На трех из ее пяти томов есть сделанные рукой Фомы писцовые записи, в которых он в обычной для средневековых писцов манере сообщал, где и когда переписал эти книги. Сначала был переписан Новый Завет (1427 г.)¹³², затем ветхозаветные книги (1435 г. и 1439 г.)¹³³. В Королевской библиотеке в Брюсселе хранятся два небольших пергаменных кодекса с собственными произведениями Фомы, переписанные один в 1441 г.¹³⁴, другой в 1457 г.¹³⁵

Жизненный уклад Фомы требовал постоянной работы с кровями христианской мысли – чтением и перепиской книг. У писцовой работы есть психофизиологический аспект, который следует учитывать, рассматривая писцовый труд средневековых монахов. Записывая текст, человек мысленно проговаривает его про себя, поэтому такая информация более прочно оседает в памяти, нежели прочитанная или услышанная. Почерпнутая из книг эрудиция выстраивалась в стройную систему во время доверительных бесед Фомы-наставника с новичиями, а окончательную шлифовку многовековая христианская мудрость получила в его литературно обработанных трактатах. Это стадия, на которой типическое переосмыслилось и перерабатывалось творчески одаренной личностью.

II. 4. Автор книг

Фома Кемпийский обладал талантом передавать свои знания и свой духовный опыт другим людям. Естественным следствием этого стали написанные им книги – с особой, доверительной и ненавязчивой интонацией, создающей ощущение беседы с глазу на глаз со старшим, опытным и чутким товарищем. Он ясно и просто объяснял сложные и трудные для понимания темы и предметы. С другой стороны, в его изложении занимали свое истинное место и обретали значение обыденные, но чрезвычайно важные вещи, такие, как необходимость трудиться, умение обходиться с людьми и т.д. Для своих мыслей он умел находить точные вербальные эквиваленты, виртуозно владел литературными приемами, знал, как устранить монотонность и сделать повествование текучим и легким для восприятия.

Еще в одном автобиографическом пассаже Фома приоткрыл завесу над своим творческим процессом. Пролог к написанному около 1438 г. трактату *Soliloquium animae ad Deum* начинается с рассказа о милой его сердцу книге, о рапиарии. Рапиариями или, иначе, флорилегиями, назывались тетрадки, в которые записывались фрагменты Св. Писания, высказывания отцов церкви, отрывки из благочестивых книг. В кругах “Нового благочестия” рапиарий был обязательной принадлежностью каждого брата “общей жизни” и грамотного обитателя виндесгеймского монастыря, одним из основных инструментов личного самосовершенствования¹³⁶. Подбор текстов, запись их в книжку и перечитывание (*ruminatio*) требовали серьезной внутренней работы. Эта очень личная по содержанию тетрадь с любимыми цитатами была всегда под рукой и предоставляла верующему духовную пищу, когда он оставался один на один со своей совестью и с Богом. Своему рапиарию Фома посвятил задушевные строки:

“Для своего утешения собрал я в одну книжечку некоторые благочестивые высказывания, которые желал предоставить своему сердцу. И располагал их как бы на приятном лугу, с посаженными на нем различными деревьями и прекрасными цветами, куда бы я мог прийти всякий раз и выбрать или рассмотреть нужные мне темы, дабы поддержать мой дух в моменты пресыщения и отвращения или же защитить его от печали. И для того, чтобы я четко и быстро находил, под каким бы деревом я отдохнул или какой цветок для чтения более подошел, я сделал так, чтобы некоторые места в текстах были выделены красными заглавиями. Также разнообразил свою речь, представляя ее то в виде разговора, то

спора, то молитвы, то собеседования, и разворачивал повествование простым стилем то от своего, то от другого лица.”¹³⁷

Две последние фразы дают основание полагать, что рапиарий служил Фоме не только для духовного утешения. Тетрадка представляла ему также необходимые для творчества темы и точные цитаты (“... чтобы я четко и быстро находил [нужные отрывки] (...) я сделал так, чтобы некоторые места в текстах были выделены красными заглавиями”). Возможно, что некоторые темы для *Солилоквиа* Фома почерпнул из рапиария, и потому счел уместным рассказать об этой книжке в прологе. Далее он ведет речь о профессиональных приемах, позволявших устранить монотонность повествования и тем самым сохранить заинтересованное читательское внимание: “... я разнообразил свою речь, представляя ее то в виде разговора, то спора, то молитвы, то собеседования, и разворачивал повествование простым стилем то от своего, то от другого лица.”

II. 5. О подражании Христу

В *Солилоквиа*, в *Диалогах новицьев* и в *Хронике Агнитенберга* Фома Кемпийский предстает сложившимся писателем, четко представлявшим план задуманного сочинения и подходящий для него стиль изложения. Но его первым авторским произведением было *Подражание Христу*¹³⁸. Вопрос, на который, вероятно, никогда не будет дан удовлетворительный ответ, звучит следующим образом – почему именно эта книга Фомы Кемпийского приобрела мировую известность, тогда как более поздние, написанные опытным мастером произведения, остались достоянием Средневековья?

Возможно, один из вариантов ответа кроется в личности автора. В воспоминаниях из *Диалогов новицьев* Фома предстает чутким, наблюдательным и благодарным подростком. Рано развившаяся саморефлексия позволяла ему фиксировать свои мысли и чувства, давать им оценку и извлекать уроки из поведения окружающих его людей. Это – рассказы о том, как сначала ребенок, затем юноша упорно трудился над формированием своего сознания, своего “я”. Не вызывает сомнений, что интенсивная работа над собой продолжилась в монастыре. Высокая требовательность к себе была причиной того, что Фома поздно, в возрасте 27 лет, принес торжественные монашеские обеты, и лишь в 35 лет принял сан священника.

По мнению Пьера Дебони, в основании четырех книг *Подражания* лежат созданные в 1416–1420 гг. записи и заметки, своего

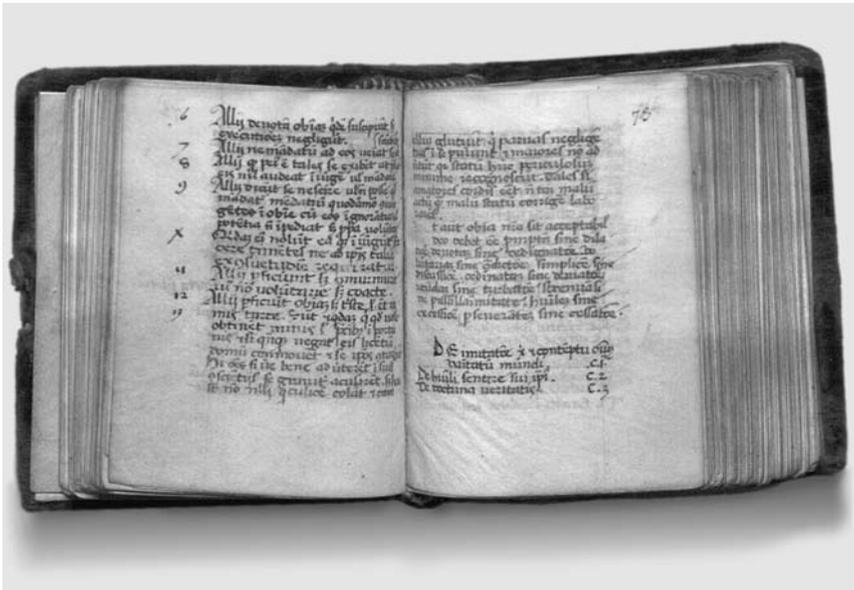
рода рапиарий, духовный журнал, в котором Фома описывал начальные вехи своего внутреннего пути, что особенно характерно для I книги¹³⁹. В совместной работе Жак Хьюбен и Пьер Дебони полагали, что в созданных без общего плана четырех трактатах нашла отражение последовательность этапов духовного прогресса и интеллектуального опыта их автора¹⁴⁰. Логика духовного становления личности, которая на путях следования Христу преодолевает свое обыденное сознание (I книга) и через интенсивную внутреннюю жизнь (II книга) ведет к присутствию Бога в своей душе (книги III и IV), составляет стержень произведения и придает внутреннее единство четырем книгам *Подражания Христу*, делая четыре отдельных трактата одной книгой. Поскольку эти трактаты были первыми произведениями Фомы Кемпийского, представляется психологически оправданным, что он счел нужным вернуться к ним в 1441 г. и еще раз пройти по текстам рукой зрелого мастера, результатом чего стала окончательная редакция книги *О подражании Христу* в брюссельском автографе.

Религиозность “Нового благочестия” носила ярко выраженную личностную окраску. Требование индивидуального подхода к чтению Св. Писания, медитации, молитве вело к индивидуализации и других видов духовной деятельности и прежде всего творческих. При всем старании смирить себя (“Люби, чтобы тебя не знали и ни во что не ставили”), индивидуальное, глубоко личное отношение Фомы Кемпийского к Богу и к истинам христианского вероучения создали синтез мыслей и чувств, составивших *Подражание Христу*.

III. СПИСКИ КНИГИ *О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ* В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российская Национальная библиотека хранит пять списков книги “О подражании Христу”. Только один из них учтен в “Перечне сохранившихся рукописей книги *О подражании Христу*”, подготовленном Стефаном Акстерсом к 500-летней годовщине смерти Фомы Кемпийского¹⁴¹.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств, кодексы РНБ достаточно полно представляют рукописную традицию книги. Они написаны в разных регионах Европы, в разных монашеских орденах и на разных языках. Их объединяет только то, что все они были созданы во второй половине XV в.

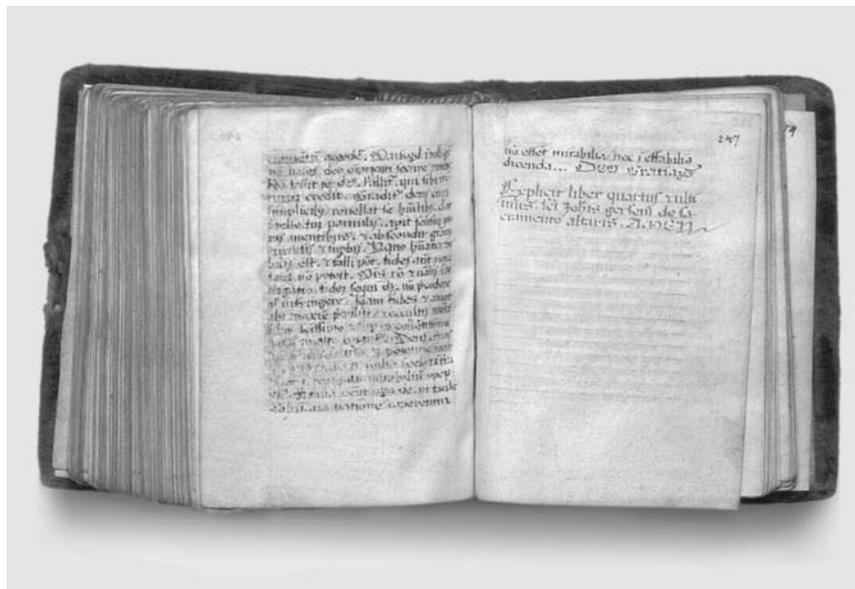

Илл. 1. РНБ. Ms. Lat.O.v.1.121. F. 72v–73r

Окончание устава ордена св. Бенедикта и начало оглавления I книги
 “О подражании Христу”. Первая глава озаглавлена:
 “О подражании Христу и презрении всей суеты мира”

Первый по времени создания – крохотная пергаменная книжечка размером 5,5 × 7,2 см., созданная в Италии¹⁴². Она начинается уставом ордена св. Бенедикта, затем следуют четыре книги “О подражании Христу” и завершают сборник два сочинения Псевдо-Бернарда о монашеской жизни. Писцовая запись свидетельствует, что устав был переписан в 1466 г.¹⁴³ Сделанная непосредственно под ней другим почерком XV в. помета сообщает, что книга принадлежала одному из монастырей конгрегации св. Юстины, но название монастыря тщательно зачеркнуто¹⁴⁴.

Конгрегация св. Юстины входила в бенедиктинский орден и действовала на территории Италии. О дальнейшей судьбе рукописи говорит еще одна владельческая помета: “Принадлежит церкви св. Иоанна Евангелиста в Парме. 1655”¹⁴⁵. Затем рукопись оказалась в библиотеке монастыря конгрегации св. Мавра бенедиктинского ордена Сен-Жермен де Пре в Париже (“№ 1587”). В конце XVIII в. книга была куплена во Франции секретарем русского посольства П.П. Дубровским и в 1805 г. в составе его

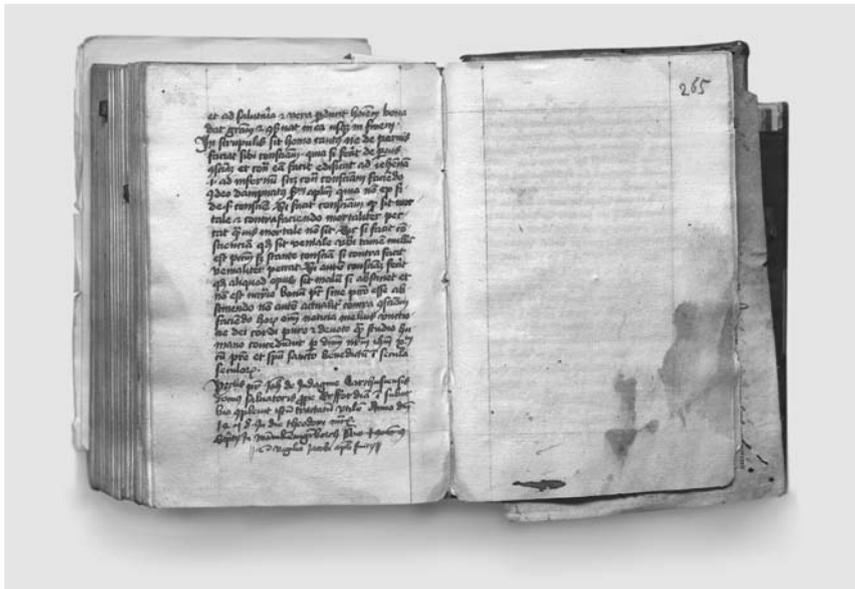
Илл. 2. РНБ. Ms. Lat.O.v.1.121. F. 246v–247r

Эксплицит IV книги “О подражании Христу”: “Заканчивается книга четвертая и последняя св. Иоанна Герсена о таинстве алтаря”

собрания поступила в Императорскую Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге.

Рукопись содержит четыре книги *Подражания* в принятой в настоящее время последовательности: I–II–III–IV (f. 73r–247r). На л. 247 имеется писцовая запись: “Заканчивается книга четвертая и последняя святого (!) Иоанна Герсена о таинстве алтаря. Аминь”¹⁴⁶. Кого имел в виду переписчик – Жерсона или Джерсена? Жан Жерсон – знаменитый теолог с реальной биографией, недаром половина писцовых записей прибавляет к его имени “парижский канцлер”. Назвать его святым – немислимо. Зато итальянский писец-бенедиктинец, к вящей славе своего ордена, вполне мог приписать к имени мифического Джованни Джерсена слово “святой”. Эта рукопись вместе с тремя другими рукописями, в рубриках которых значатся “*abbatis Johannis gesen*”¹⁴⁷, “*Joannes Gessen abbas s. Stephani Vercellarum*”¹⁴⁸ и “*Johannis de canabaco*”¹⁴⁹, составляет один из краеугольных камней джерсенистской версии.

Следующая по времени создания рукопись датирована 1469 г. и переписана в картузианском монастыре в Германии¹⁵⁰. В состав

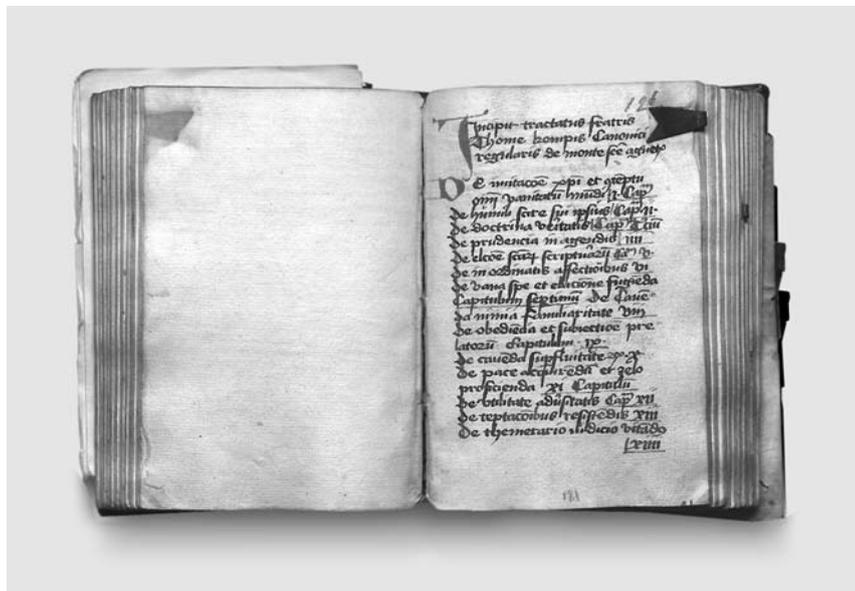

Илл. 3. РНБ. Ms. Lat.O.I. № 30. F. 264v

Писцовая запись (две последние строчки): “Закончена в Моникингенборхе в 1469 году 24 июля (in vigilia apostoli Jacobi)”

сборника входят *Комментарии на Песнь песней* Григория Великого, I книга *Подражания*, анонимный трактат о монашеской жизни, II книга *Подражания* и два сочинения картезианца Иоганна де Индагине. Как и итальянская рукопись, этот сборник создан в монастыре и содержит сугубо монашескую литературу. Но если в бенедиктинской рукописи все четыре книги *Подражания* идут как одно сочинение, то в картезианской I и II книги переписаны как два разных произведения и отделены одна от другой анонимным трактатом.

Первая книга записана на л. 121–161: “Начинается трактат брата Фомы Кемпийского уставного каноника монастыря горы св. Агнессы о подражании Христу и презрении всей суеты мира” – “Заканчивается благочестивая книжка о подражании Христу”¹⁵¹. Вторая книга занимает листы 195–215об.: “Начинаются увещевания ко внутренней жизни” – “Заканчиваются увещевания ко внутренней жизни”¹⁵². Первая книга снабжена библиографическими сведениями с указанием имени автора, вторая – нет. Следовательно, и в последней трети XV в. книги “О подражании Христу”

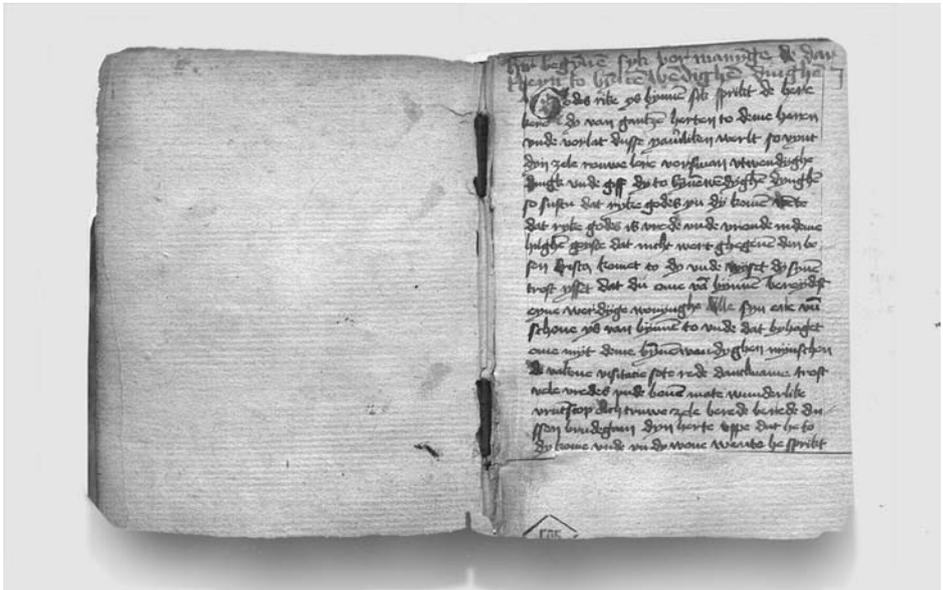

Илл. 4. РНБ. Ms. Lat.O.I. № 30. F. 12 r

Инципит I книги “О подражании Христу”: “Начинается трактат брата Фомы Кемпийского уставного каноника монастыря горы св. Агнессы”

могли вести отдельное друг от друга существование и переписываться в одном кодексе как авторские и как анонимные. В Императорскую Публичную библиотеку рукопись поступила в 1836 г. в составе собрания гр. П.К. Сухтелена.

Третий кодекс Российской национальной библиотеки с текстом *Подражания* представляет молитвенник, созданный в конце 1480-х годов в Кёльне¹⁵³. Он начинается несколькими фразами из первой главы, отрывком из второй главы и двумя предложениями из третьей главы I книги *О подражании Христу*. Взятые из трех глав фразы скомпонованы так, что получилось небольшое поучительное введение, за которым следуют молитвы и литания. Молитвенник открывается текстом *Подражания*. В выполненном в технике гризайли историзованном инициале “Q” (заглавная буква начальных слов “*Qui sequitur me non ambulat in tenebris*” (Joh. VIII 12) изображен августинский каноник на молитве. Прекрасная живопись – тонко выписанное лицо, келья с раскрытым окном и поупитр с Евангелием – служит созданию атмосферы благоговейного молчания и сосредоточенности. Инициал предваряет текст *Подражания*; отрывки из книги, в свою очередь, служат вступлением

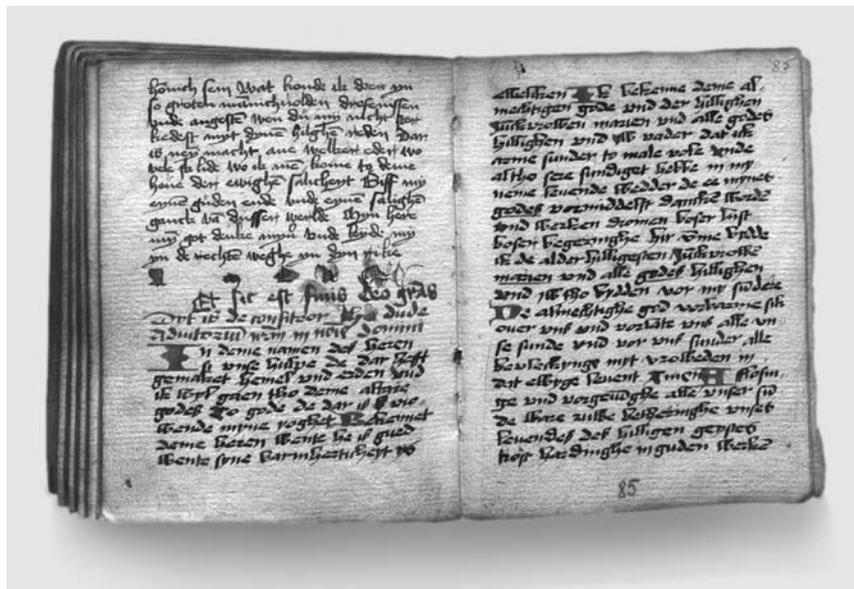
Илл. 5. РНБ. Ms. Goll.O.I. № 19. F. 1r

Заглавие III книги “О подражании Христу”: “Увещания, ведущие к внутренне обращенным вещам”

к молитвеннику. Кодекс содержит 41 миниатюру в размер листа, представляющих цикл *Жизнь Христа*, один из самых полных циклов такого рода в миниатюре и гравюре XV в. Использование текста *Подражания* как пролога к молитвам представляет еще одну грань бытования этой книги.

Помимо трех латинских кодексов, Российская национальная библиотека хранит два списка *Подражания Христу* с переводами на народные языки.

В середине XV столетия в северной Германии (Саксония) во многих бенедиктинских, цистерцианских и августинских монастырях, преимущественно женских, прошли реформы в духе “Нового благочестия”. В реформировании женских монастырей самое непосредственное участие принимал историограф движения Иоганн Бусх. В РНБ хранится перевод III книги *О подражании Христу* на средненижнегерманский язык, сделанный во второй половине XV в.: *Vormanunge de dar theyn to bynen wendighen dinghen*. (*Увещания, ведущие к внутренне обращенным вещам*)¹⁵⁴. Книга переписана не в составе сборника, а на 84 листах одного кодекса в

Илл. 6. РНБ. Ms. Goll.O.I. № 19. F. 84v–85r
Окончание III книги “О подражании Христу” и молитва “Confiteor”

желтой кожаной обложке с клапаном. На последнем листе запись на латыни: “*Et sic est finis deo gratias*”. На оставшейся половине страницы другим почерком записана молитва. Рубрика сообщает: “*Dyt is de confiteor tho dude*” (“Это покаянная молитва на немецком). На обороте последнего листа имеется владельческая помета почерком конца XV в.: “*dyt bock hort Katherine wytttenborges*”. Возможно, на рубеже. XV–XVI вв. книга принадлежала монашине Катерине Виттенборгес. Поступила в РНБ в 1983 г. от наследников В.Ф. Груздева.

Пергаменный кодекс небольшого формата, созданный в конце XV в. в северных Нидерландах, содержит перевод на средненидерландский язык IV книги *Подражания Христу*, озаглавленной *Mit hoe groter waerdichz Kristus tontfangen is* (*Со сколь великим благоговением следует принимать [тело] Христа*)¹⁵⁵. Этот текст записан после другого благочестивого произведения на средненидерландском языке, *Eens devoten boexkijn ghehieten die rosegaert Ihesu Christi ende Maria* (*Благочестивая книжка, называемая розовый сад Иисуса Христа и Марии*)¹⁵⁶. *Розовый сад Христа и Марии* принадлежит к распространенным в позднее Средневеко-

Илл. 7. РНБ. Ms. Goll.O.v. № 11. F. 208v–209r

Заглавие IV книги “О подражании Христу”: “Со сколь великим благоговением следует принимать [тело] Христово”

вье сочинениям так называемого “народного благочестия”, писавшихся на народном языке для мирян. Переписка IV книги в одном кодексе с *Розовым садом* имеет свои основания. После чтения, где акцент сделан на чувстве любви, связывающем Марию и Христа между собой, с Богом и людьми, читатель переходил к сочинению, подводящему его к осознанному, исполненному благоговения и любви, принятию церковного таинства.

Небольшая подборка из пяти списков книги О подражании Христу, хранящихся в Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, весьма полно представляет версии авторства книги, ее переводы, варианты компоновки составляющих ее книг, равно как и различные цели, для которых использовался текст книги О подражании Христу в рукописных кодексах XV в.

¹ Русский текст приводится по изданию: *Фома Кемпийский. О подражании Христу* / Пер. К.П. Победоносцева. Брюссель, 1983. В тех случаях, когда переводчик в стремлении сохранить мелодическое звучание латинской фразы не совсем

- точно передавал смысл, дается наш перевод с отсылкой на издание: *Thomae Hemerken a Kempis*. Opera omnia / Ed. M.J. Pohl. Friburgi Brisigavorum, 1904. V. 2.
- ² *Sudbrack J.* Existentiellen Christentum: Gedanken über die Frömmigkeit der "Nachfolge Christi" // Geist und Leben: Zeitschrift für Ascese und Mystik. Würzburg, 1964. N 37. S. 38; *Waaajiman K.* Inleiding // Nuchtere mystiek: Navolging van Christus. Kampen, 2006. P. 9.
- ³ *Dijk A.H.C. van.* Inleiding // Thomas a Kempis. De navolging van Christus. Kampen, 1995. Blz. 7.
- ⁴ De imitatione Christi [Augsburg]: Günther Zainer, 1471–1472.
- ⁵ *Rix H.* Luther's Debt to the Imitatio Christi / Augustiniana. 1978. Jaargang 28 année. P. 91.
- ⁶ *Axters S.G.* De imitatione Christi. Een handschriften-inventaris bij het vijfhonderdste verjaren van Thomas Hemerken van Kempen + 1471. Kempen, 1971. (Schriftenreihe des Kreises Kempen-Krefeld; 27).
- ⁷ *Deblaere A.S.J.* Volgen en navolgen in de Imitatio Christi // Ons Geestlijk leven. 1965. № 1. Blz. 214.
- ⁸ *Kock Th.* Die Buchkultur der Devotio Moderna. Handschriftproduktion, Literaturversorgung und Bibliotheksaufbau im Zeitalter des Medienwechsels. Frankfurt am Main, Berlin, 2002.
- ⁹ *Axters St.G.* Die imitatione Christi. P. 17, 95.
- ¹⁰ *Engen J. van.* Devotio Moderna: basic writhings. New York, 1988. P. 9.
- ¹¹ *Axters St.G.* Die imitatione Christi. P. 19–20.
- ¹² *Moland L., Hericalt Ch. d'.* Le livre de l'interne consolation. Paris, 1856. P. IX: "On cherche en vain l'auteur de l'Imitation; ce livre n'a eu d'autre auteur que de Saint-Esprit".
- ¹³ *Thomae Hemerken a Kempis*. Opera omnia / Ed. M.J. Pohl. Freiburg, 1902–1922. V. I–VII.
- ¹⁴ *Mombaer J.* Venatorium sanctorum ordinis canonicorum regulanum. Paris, Bibliothèque National, ms.lat. 15044, f. 150: *Qui frater Thomas Kempis inter cetera opuscula quae fecit composuit libellum qui sequitur me etc., quem falso quidam domino Gerson attribuunt.* Axters. Een handschrifteninventaris. P. 19.
- ¹⁵ *Axters St.G.* Die imitatione Christi. P. 24.
- ¹⁶ *Autor huius libri fuit Johannes Gessen abbas S. Stephani Vercellarum, ex Canabaco.* Цит& по: Axters St.G. Die imitatione Christi. P. 83.
- ¹⁷ *Incipit liber valde devotus compositus a magistro Johanne Gerson Cancellario parisiensis de imitatione Christi:* (Axters St.G. Die imitatione Christi. P. 83).
- ¹⁸ *Ampe A.* Imitatio Christi. Le livre et l'auteur // Dictionnaire de spiritualite. Paris, 1971. T. VII& P. II. Col. 2345: *Pro Italo-benedictino, italus ego benedictinus litem dirimam.*
- ¹⁹ *Ampe A.* Imitatio Christi. Col. 2346.
- ²⁰ *Thomae Kempensis.* De imitatione Christi. Berlin, 1874.
- ²¹ *Thomae Hemerken a Kempis*. Opera omnia / Ed. M.J. Pohl. Freiburg, 1902–1922. V. I–VII.
- ²² *Ginneken J. van.* De navolging van Christus of het dagboek van Geert Groote in der oorsprokelijken nederlandschen text hersteld en met de oudste latinische vertaling vergeleken. Hertogenbosch, 1929.
- ²³ *Hyma A.* The Christian Renaissance: (a History of the Devotio Moderna). Michigan, 1924. P. 146–195.
- ²⁴ *Киселева Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985. С. 9–14.

- ²⁵ *Delaissé M.J.* Le manuscrit autographe de Thomas a Kempis et l'Imitation de Jesus Christ. Examen archeologique et edition diplomatique du Bruxellensis 5855–61. 2 v. Bruxelles, 1956.
- ²⁶ *Huijben J., Debongnie P.* L'auteur ou les auteurs de l'Imitation. Louvain, 1957.
- ²⁷ Thomas von Kempen. Beitrage zum 500. Todesjahr. 1471–1971. Kempen, 1971. Bijdragen over Thomas a Kempis en de Moderne Devotie // Archief-en Bibliotheekwezen in Belgie. Brussel, 1971. Numero suppl.
- ²⁸ Thomas a Kempis en de Moderne Devotie. Tentoonstellingcatalogus. Brussel, 1971.
- ²⁹ *Bonardi P.G., Lupo T.* L'Imitatione di Christo e il suo autore. 2 v. Turin, 1964.
- ³⁰ *Ampe A.* Imitatio Christi. Col. 2354.
- ³¹ *Axters St.G.* Die imitatione Christi.
- ³² *Axters St.G.* Die imitatione Christi. P. 61: *Incipit libellus devotus et utilis titulo vita christi gerson alias tomas de chempis De imitatione Christi.*
- ³³ *Axters St.G.* die imitatione Christi. P. 74: *Incipit opus beati Bernardi saluberrimum de imitatione Christi quod Joanni Gerson cancellario Parisiensi attribuitur.*
- ³⁴ Братья “общей жизни” жили в городских общинах как монахи, но без принесения монашеских обетов, средства к жизни зарабатывали перепиской книг.
- ³⁵ *Gumbert G.P.* Die Utrechter Kartäuser und Ihre Bücher im frühen fünfzehnten Jahrhundert. Leiden. 1974. S. 93.
- ³⁶ *Huijben D.* L'auteur. P. 337–342.
- ³⁷ *Ampe A.* Imitatio Christi. Col. 2342.
- ³⁸ *Ampe A.* Imitatio Christi. Col. 2343; *Axters.* Een handschrifteninventaris. Blz. 23.
- ³⁹ *Oeser W.* Die Bruders des gemeinsamen Lebens in Münster als Bücherschreibers // Borsenblatt für die deutschen Buchhandel, Frankfurt am Main, 1962. Nr. 42a. S. 983–984.
- ⁴⁰ Российская национальная библиотека. Ms. Lat.O.I. № 30.
- ⁴¹ Устойчивых названий в XV в не существовало, в заголовки произведений вставлялись пояснительные слова и целые фразы. Писцовые записи – рубрики – стремились дать читателю возможно полное представление об авторе книги и ее содержании. Заглавия показывают, какие ассоциации всплывали в памяти средневековых книжников – названия других книг, других авторов; случалось, текст книги вызывал новый ассоциативный ряд, и возникало новое название известного произведения. В этом плане показателен пример с Подражанием Христу – рукописные списки дают 22 названия (*Axters St.G.* Die imitatione Christi. P. 31):

– <i>Cathene auree seu de Imitatione Christi</i>	– <i>Speculum theologiae</i>
– <i>De monastica vita</i>	– <i>Tractatulus de informacione fidelium</i>
– <i>De musica ecclesiastica</i>	– <i>Tractatulus de informacione hominis</i>
– <i>De perfecte anime philosophia</i>	– <i>Tractatus de reformatione Christi</i>
– <i>De reformatione hominis</i>	– <i>Vita Christi</i>
– <i>De reformatione temporis</i>	– <i>Breviloquus virtutum de imitatione Christi</i>
– <i>De sequela Christi</i>	– <i>De corpore Christi</i>
– <i>Devotustractatus sive liber flosculorum doctrinae vitae spiritualis</i>	– <i>Dyalogus eterne sapientie cum suo discipulo de sacramento eucaristie</i>
– <i>Liber consolatoribus</i>	– <i>Paradisus animae</i>
– <i>Liber gloriosus de Incarnatione seu aeterna consolacione</i>	– <i>Tractatus de contemptu mundi</i>
– <i>Qui sequitur me</i>	– <i>Tractatus de reformatione hominis.</i>

- ⁴² Busch J. *Chronicon* Windeshemense und Liber de reformatione monasteriorum / Hg. K. Grube // *Geschichtsquellen der Provinz Sachsen und angrenzender Gebiete*. Halle, 1886. Vol. XIX; S. 58: *Thomas de Kempis vir probate qui plures devotos tractatulos composuit, videlicet qui sequitur me de imitatione Christi*.
- ⁴³ Huijben J., Debongnie P. L'auteur... P. 140–143.
- ⁴⁴ Axters St. G. Een hahdschrifteninventaris. P. 40.
- ⁴⁵ Axters St. G. Een hahdschrifteninventaris. P. 40: *Finitus et completus anno Domini 1441 per manus fratris Thomas Kempis in monte sancte Agnetis prope Zwollis*.
- ⁴⁶ *Completus est hoc volumen novi testamenti Anno domini MCCCC. vicesimo septimo. in vigilia pentecostes. Per manus fratris thome de kempis Ad laudem dei*. (Darmstadt. Hessische Landes- und Hochschulbibliothek, ms. 324).
- ⁴⁷ Ampe A. *Imitatio Christi*. Col. 2348.
- ⁴⁸ Delaissé L.M.J. Le manuscrit autographe. P. 82–86, 174–180.
- ⁴⁹ Huijben J., Debongnie P. L'auteur ou les auteurs de l'Imitation. Louvain, 1957.
- ⁵⁰ Gruijs A. Jean de Schoonhoven (1356–1432): Sa vie et son Oeuvre / Bulletin Du Cange Archivum latinitatis medii aevi. Bruxelles, 1962. P. 45.
- ⁵¹ Busch J. *Chronicon*. P. 312.
- ⁵² Gruijs A. Jean de Schoonhoven. P. 24–48.
- ⁵³ Busch J. *Chronicon*. P. 164.
- ⁵⁴ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 11.
- ⁵⁵ Parvum alphabetum monachi in schola Dei // Thomae Kempensis. Opera. V. 3. P. 317.
- ⁵⁶ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 9.
- ⁵⁷ Debongnie P. Les thèmes. P. 287–344.
- ⁵⁸ Ampe A. *Imitatio Christi: Le livre et l'auteur* / Dictionnaire de spiritualité. Paris, 1971. T. VII, P. II. Col. 2338–2355; Ampe A. Een chronologische inventaris van Thomas a Kempis' werken // *Ons geestlijk erf*. 1988. № 62; Iserloch E. Die Kirchenfrömmigkeit in der "Imitatio Christi" // Hg. J. Danielou. *Sentire ecclesiam: Das Bewusstsein von der Kirche als gestaltende Kraft der Frömmigkeit* H. Vorgrimler. Freiburg i. Br. 1961. S. 251–267; Sudbrack J. *Existentielles Christentums: Gedanken über die Frömmigkeit der "Nachfolge Christi"* // *Geist und Leben*. 1964. № 37. S. 38–63; *Idem*. Das geistliche Gesicht der vier Bücher der "Nachfolge Christi" // *Thomas von Kempen. Beiträge zum 500. Todesjahr, 1471–1971, Kempen, 1971*. P. 14–36; Spaepen B. *Imitatio Christi. Doctrine* / Dictionnaire de spiritualité. T. VII, P. II. Paris, 1971. Col. 2355–2368; Sudbrack J.S.J. *Personale Meditation. Die vier Bücher von der Nachfolge Christi – neu betrachtet*. Düsseldorf, 1973.
- ⁵⁹ Thomas von Kempen. Beiträge zum 500. Todesjahr, 1471–1971. Kempen, 1971; Bijdragen over Thomas a Kempis en de Moderne Devotie / *Archief-en Bibliotheekwezen in België*. Brussel, 1971. Numero suppl.; Vandebroucke F., O.S.B. *Waarom wordt "De navolging van Christus" nauwelijks meer gelezen? / Consilium. Internationaal tijdschrift voor theologie*. November 1971. № 9. Spiritualiteit.
- ⁶⁰ Geest P. van. *Evangelisatie vanuit een hoekske? De bijdrage van Thomas a Kempis en de Moderne Devotie tot de herevangelisering in de Nederlanden* / *Communio: International katholiek tijdschrift*. 1992. N 5; *Thomas a Kempis (1379/80–1471): Een studie van zijn mens-en godsbeeld*. Kampen, 1996; *De navolging van Christus. Inleiding*. Kapellen; Kampen, 1995; *Thomas a Kempis: van moralist tot theurapeut? // Geest en leven*. 1993. № 70. P. 15–24; *Thomas Hemerken von Kempen // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*. B. 9, Lieferung

- ^{3/47} Berlin; New York, 1995; Thomas a Kempis: Mystagoog op de breuklijn tussen de Middeleeuwen en de Nieuwe Tijd. Kampen, 2008.
- ⁶¹ *Dijk R. van*. Thomas Hemerken a Kempis // Dictionnaire de spiritualité. Paris, 1991. T. XV, P. II. Col. 817–826; Thomas van Kempen / Ingeleid door R.V. Dijk en Kees Waaijman // Navolging van Christus / Vertaald door R.v. Dijk. Kampen, 2008.
- ⁶² *Dijk R. van*. De volgorde van de vier boeken // Nuchtere mystiek. P. 21–34.
- ⁶³ *Axters*. Een handschriften inventaris, P. 17.
- ⁶⁴ *Finitus et completus anno. domini MCCCCXLI per manus fratris thomae kempis In monte sanctae agnetis prope Zwollis* (Bruxelles. Bibliothèque Royale. ms. 5855–61.)
- ⁶⁵ *Engen*. Devotio Moderna: basic writhings. P. 9.
- ⁶⁶ *Geest P. van* Thomas a Kempis. P. 62.
- ⁶⁷ *Dijk R. van*. De volgorde van de vier boeken // Nuchtere mystiek. P. 24.
- ⁶⁸ *Debognie P.* Les thèmes. P. 302, 338.
- ⁶⁹ *Huijben J. Debongni P.* L’auteur. P. 14.
- ⁷⁰ *Delaisé*. P. 84–86, 110, 118, 125.
- ⁷¹ *Debognie P.* Les thèmes. P. 291–229.
- ⁷² Лозутова М.Г. Истоки и организационные формы “Нового благочестия” // Средние века. М., 2000. Вып. 61. С. 225–253.
- ⁷³ *Omnis actio bona Deo ascribenda est: non vestre industriae nec potentiae. (Sermones ad novicios regulares // Thomae Hemerken. Opera. V. 6. P. 57); Qui virtutes suas et aliorum quaelibet opera bona simpliciter et integre pure et libere ad laudem et honorem Dei refert: totum Deo scribendo, nil meritis suis nec viribus attribuendo.* (Hortulus rosarum // Thomae Hemerken. Opera. V. 4. P. 39–40).
- ⁷⁴ *Ama nesciri et pro nihilo reputari.* (Parvulus alphabetum monachorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 3. P. 317).
- ⁷⁵ *Noli altum sapere: sed ignorantiam tuam magis fatere. Quid te vis alicui praeferre, cum plures doctiores te inveniantur, et magis in lege periti? Si vis utiliter aliquid scire et discere: ama nesciri et pro nihilo reputari.* (De imitatione Christi // Thomae Hemerken. Opera. V. 2. P. 8.)
- ⁷⁶ *Ama nesciri: et pro nihilo reputari. Hoc tibi salubrius est et utilius: quam laudari ab hominibus.* (Parvulus alphabetum monachorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 3. P. 317.)
- ⁷⁷ *Inveniebatur plerumque res gesta exterius: et nesciebatur actor operis. Sic ostensa fuit caritas in opera, et humilitas custodita in corde, iuxta illud: Ama nesciri.* (Chronica montis sanctae Agneti // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 348.)
- ⁷⁸ *Non te offendat auctoritas scribentis, utrum parvae vel magnaeliterature fuerit: sed amor purae veritatis te trahat ad legendum. Non quaeras quis hoc dixerit: sed quid dicatur attende.* (De imitatione Christi // Thomae Hemerken. Opera. V. 2. P. 16.)
- ⁷⁹ *Insuper composuit varios tractatulos ad aedificationem iuvenum in plano et simplici stilo, sed praegrandes in sententia et operis efficacia.* (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 466.)
- ⁸⁰ *Vario etiam sermonum genere, nunc loquens, nunc disputans, nunc orans, nunc colloquens: nunc in propria persona, nunc in peregrina placido stilo textum praesentem circumflexi.* (Soliloquium animae // Thomae Hemerken. Opera. V. 1. P. 191.)
- ⁸¹ *Cum igitur studii causa in annis adolescentiae Daventriam pervenissem: quaesivi iter pergendi ad regulares in Windesem. Ibiqve inventis fratribus canonicis regularibus cum germano meo, hortatu illius inductus sum adire summae reverentiae virum magistrum Florentium Daventriensis ecclesiae vicarium sacerdotemque devotum,*

- cuius fama ulcissima ad partes superiores iam ascenderat et in amorem sui mentem meam traxerat: quem frequens turba scholarium in divinis rebus agentem recommendare solebat. (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 214–215.)
- ⁸² *Veniens ergo ad praesentiam patris reverendi, mox pietate motus; aliquantis per me secum in domo tenuit et ad scholas instituit: datis insuper libris quibus me egere putavit.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 215.)
- ⁸³ *Etsi omnes tacuerint ego non silebo, sed misericordias domini Florentii in aeternum cantabo ...* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 158.)
- ⁸⁴ *Et ego tunc temporis cum aliis scholaribus chorum visitare consuevi sicut iniunctum mihi fuerat a magistro Iohanne Boëme, qui scholas et chorum strenue regebat. Quotiens ergo dominum meum Florentium in choro stantem vidi, licet ipse non circumspiceret: praesentiam tamen eius ob reverentiam status sui metuens, cavebam aliquid fabulari. Et accidit aliquando ut non longe ab eo starem in choro: vertitque se ad librum nobiscum canendo. Et stans retro me manus suas super umerum meum posuit, stetique fixus vix audens me movere: stupens ad tanta dignationis gratiam.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 142.)
- ⁸⁵ *Ibi quippe didici scribere et sacram scripturam legere, et quae ad mores spectant: devotosque tractatus audire.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 319.)
- ⁸⁶ *... quae ad mores spectant: devotosque tractatus audire.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 319.)
- ⁸⁷ Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 295.
- ⁸⁸ *Saepe namque inventus est flexis genibus orare circa ignem et cum ollam manu congereret: ore devote psallebat. Fecit de coquina oratorium sciens ubique esse Deum: et de igne materiali excitavit spiritualem fervorem.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 296.)
- ⁸⁹ *Quodam die sacro cum quidam clerici venissent ad eum de schola: coepit eis dicere aliqua bona, et inter cetera haec ait. Bene invenimus in evangelio scriptum, beati pauperis spiritu: quoniam ipsorum est regnum caelorum, sed nullibi legimus, beati magistri atrium. At illi obtupescentes de novitate verborum: cum multa reverentia eius verba sumpserunt Quibus etiam declarabat sententiam suam: quia sine humilitate scientia non prodest sed paupertate spiritus id est humilitate regnum Dei veraciter obtinetur.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 297.)
- ⁹⁰ “Всякий человек по природе желает знать; но в знании без страха Божия какая важность? {...} Если знаю все, что есть во вселенной, а в любви не пребываю, что пользы мне в том пред Богом? Бог по делам будет судить меня. {...} Чем больше и чем совершеннее знаешь, тем строже будешь судим от знания, если не прибудет тебе от него святости в жизни. {...} Себя самого в правду знать и презирать себя – вот выше всего и полезнее всего знание. Себе самому ничего не присваивать, а о других всегда думать доброе и высокое – вот великая мудрость и совершенство. {...} Что пользы высоко умствовать о скрытых и темных предметах, о чем и не спросят на суде, зачем не знали? {...} Смирненное самосознание вернее ведет к Богу, чем глубокое исследование в науке.” (Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 3–9.)
- ⁹¹ *Eodem tempore adiuvante domino Florentio et consulente domum illam inhabitare coepi, et fere per annum in congregatione illa cum Arnoldo permansi: simul una camerula unoque lecto ambo contenti.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 318–319.)

- ⁹² *Ad saeculi quoque contemptum fortius animabar maxime dulci conversatione fratrum et pia admonitione Arnoldi cotidie adiutus et instructus.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 319.)
- ⁹³ *... ita dicens ad eum [Arnoldum]: Discatis bene scribere et tunc spes erit de vobis. Quo audito tota diligentia nitebatur scribere addiscere: saepe vadens ad unum de bonis scriptoribus et petens ab eo plenius informari. Et dixit mihi. O si scirem bene scribere: ut possem citius cum domino Florentio habitare. Spero quod bene per gratiam Dei vellem passiones meas vincere: si tantummodo scribere scirem. Et cum haec audissem, miratus sum probitatem eius et fervorem: quia omni conamine satagebat agere quae dominus Florentius dixerat. Et ego versa vice cogitavi mecum dicens. Bene vellem addiscere scribere: si scirem me bene emendare.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 323.)
- ⁹⁴ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 3.
- ⁹⁵ *Sciebat [Lubertus Bernerus] etiam bene scribere, et libenter scripsit: vitans otium et diligenter operi manuum instans, et alios inducens ad scribendum. Rogante autem quodam iuvene ut exemplar ei scriberet: benigne annuit et fecit. Et ait: Bene addisces scribere: longos enim et molles digitos habes. Et Deo cooperante verum prophetavit.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 242.)
- ⁹⁶ *Quicquid tunc scribendo lucrari potui in sumptus communes tradidi: et quod mihi defuit, larga pietas dilecti domini mei Florentii pro me persolvit...* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 319.)
- ⁹⁷ *Veni aliquando ad visitandum eum in camera sua, ubi sedebat debilis in lectulo suo: et salutavi eum benigne, multum dolens de eius infirmitate. Frater autem Iacobus de Vianen qui ei tunc ministeravit; aliquas species confortativas ei obtulit dicens. Istae bone species sunt, gustetis parum inde. Nonne valde bene sapient? Tunc ille me audiente respondit. Crustula panis melius vobis saperet, quam istud mihi.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 160.)
- ⁹⁸ *Visu enim et auditu iustus erat, atque omnium oculis gratiosus; utpote verus Dei cultor, et sanctae matris ecclesiae devotissimus venerator.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 215.)
- ⁹⁹ *Tristibus et temptatis hilarem se exhibuit et solaciosum, ut si quis offensus: fuisset et turbatus eo viso et secum parum loquente: mox bene pacatus et consolatus ad sua cum dio remereat. Hoc saepissime expertus sum in me ipso et sociis meis devotariis, qui eius consilio eruditi sumus: et in schola Christi optimis collationibus informati.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 153–154.)
- ¹⁰⁰ *Adiunctus itaque tam devoto viro et fratribus eius cotidie devotam eorum conversationem attendi et inspexi: et gavisus sum ac delectatus in bonis moribus eorum et in verbis gratiae quae de ore humilium procedebant; quia numquam prius tales homines tam devotos et ferventes in caritate Dei et proximi me vidisse memini, qui inter saeculares viventes de saeculari vita nihil habebant: nihilque de terrenis negotiis curare videbantur.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 215–216.)
- ¹⁰¹ *Denique durum et ingratum mihi indigno videtur, si tam dilecti patris virtutes reticerem: qui mihi et multis aliis beneficit in vita et primo traxit ad Dei servitium ac tandem direxit ad monasterii portum.* (Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 118.)
- ¹⁰² Ibid. P. 317–328.
- ¹⁰³ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 137.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 138.

- ¹⁰⁵ *Thüss B.J.* De geschiedenis van het klooster op de Agietenberg // Een klooster ontsloten. De kroniek van Sint-Agnietenberg bij Zwolle door Thomas van Kempen. Kampen, 2000. P. 93.
- ¹⁰⁶ *Anno MCCCXCIX [1399] fuerunt Zwollensibus datae indulgentiae apostolicae <...> Eodem anno ego Thomas Kempis, scholaris Daventriensis, ex dioecesi Coloniensi natus veni Zwollis pro indulgentiis Deinde processu laetus ad montem sanctae Agnetis et feci instantiam pro mansione in eodem loco; et fui misericorditer acceptatus. Postea in profesto sanctae Barbarae virginis venit ibidem Wilhelmus Henrici de Amsterdam oriundus: qui etiam Daventriae stetit ad tempus cum clericis devotis.* (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomas Hemerken. Opera. V. 7. P. 368.)
- ¹⁰⁷ *Thüss B.J.* De geschiedenis. P. 93.
- ¹⁰⁸ Chronica montis sanctae Agnetis // Thomas Hemerken. Opera. V. 7. P. 371.
- ¹⁰⁹ *Dijk R. van.* De Agnietenbergkroniek in het licht van de Moderne Devotie // Een klooster ontsloten: De kroniek van Sint-Agnietenberg bij Zwolle door Thomas van Kempen. Kampen, 2000. P. 44.
- ¹¹⁰ *Geest P. van* Thomas a Kempis (1379/1471): Een studie van zijn mens-en godsbeeld. P. 46.
- ¹¹¹ *Anno Domini M.CCCC.VI. in die Sacramenti, quae tunc fuit in profesto Barnabae, investiti sunt duo fratres clerici et unus conversus frater Thomas Hemerken de Kempis civitate.* (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 371–372.)
- ¹¹² *Geest P. van.* Thomas a Kempis (1379/1471): Een studie van zijn mens-en godsbeeld, P. 46.
- ¹¹³ *Фома Кемпийский.* О подражании Христу. С. 33.
- ¹¹⁴ “Великая тайна и великое достоинство священнического звания! Им дано то, чего и ангелы не прияли. Одни только священники, по чину церковному поставленные, власть имеют совершать службу и освящать тело Христово.” (*Фома Кемпийский.* О подражании Христу. С. 298.)
- ¹¹⁵ Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 472.
- ¹¹⁶ *AD MCCCXXXII <...> obiit frater Iohannes Kempis, primus rector et confessor sanctimonialium in Bethania prope Arnhem, anno aetatis suae sexagesimo septimo [67]. Hic in diversis locis et novis domibus rector aut prior fuit. Apud fontem beatae Mariae prope Arnhem in principio domus illius primus rector fuit et quosdam ibi investivit. Postea electus est in priorem domus montis sanctae Agnetis et novem annis praefuit. Deinde missus est prope Bommel et domum illam cum paucis incepit. Rursus autem electus est in priorem domus beatae Mariae prope Haerlem in Hollandia, ubi septem annis praefuit. Etiam aliquo tempore apud moniales in Bronopia prope Campis primus rector deputatus fuit. Tandem in Bethania quae interpretatur domus oboedientiae, vitam in oboedientia et bona senectutute feliciter finivit sepultus intra clausuram post horam vesperarum, ubi tunc praesens fui et oculus eius clausi. Nam per visitatores pro socio sibi deputatus fui et uno anno et duobus mensibus secum steti. Eodem anno domus illa post pascha generali capitulo fuit incorporata.* (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera, V. 7. P. 407–408.)
- ¹¹⁷ *Thüs B.J.* De geschiedenis. P. 111.
- ¹¹⁸ ... *electus est et nominatus frater Thomas Kempis, unus de senioribus LXVII. annorum: qui praeteritis temporibus huic officio deputatus fuit. Et quamvis se ineptum sciret et excusaret, tamen oboedientia iubente humiliter se subiecit consilio fratrum, non recusans laborem propter eos subire amore Iesu Christi, petens intime sociorum ac fratrum suorum orationes, plus gratiae Dei quam sibi*

confidens. (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 423–424.)

¹¹⁹ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 32–33.

¹²⁰ ... *in festo sancti Iacobi maioris post completorium obiit praedilectus frater noster Thomas Hemerken de Kempis natus, civitate diocesis Coloniensis, anno aetatis suae XCII. et investitionis suae LXIII, anno autem sacerdotii sui LVIII. Hic in iuvenili aetate fuit auditor domini Florentii in Daventria et ab eo directus est ad fratrem suum germanum, tunc temporis priorem montis sanctae Agnetis, anno aetatis suae XX, a quo post sex annos probationis suae investitus est. Et sustinuit ab exordio monasterii magnam penuriam, temptations et labores. Scripsit autem Bibliam nostram totaliter et alios multos libros pro domo et pro pretio. Insuper composuit varios tractatulos ad aedificationem iuvenum in plano et simplici stilo, sed praegrandes in sententia et operis efficacia.* (Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 466.)

¹²¹ *Quis autem legeret, vel praedicaret nisi sanctorum scripta noscet; et nisi scriptor prius scripsisset? Benedicta ergo manus scribentis: et benedicti digiti in tali opere occupati.* (Sermones de vita et passione Domini // Thomae Hemerken. Opera. V. 3. P. 170–171.)

¹²² Dialogi noviciorum // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 150.

¹²³ Ibid. P. 204.

¹²⁴ *Cum mortuus fueris non desperabis; orabunt enim pro te: qui legerint volumina tua olim a te satis bene scripta.* (Doctrinale iuvenum // Thomae Hemerken. Opera. V. 4. P. 185.)

¹²⁵ Фома Кемпийский. О подражании Христу. С. 39.

¹²⁶ *Si enim bona agit, si bene legit, cantat vel scribit, si orat studet, praedicat, aut celebrat; ecce statim adest diabolus cum vana gloria ...* (Sermones ad novicios // Thomae Hemerken. Opera. V. 6. P. 116–117.)

¹²⁷ *Scribe, Domine Jesu Christe, vulnera tua in corde meo pretiosissimo sanguine tuo.* (Oraciones de passione Domini // Thomae Hemerken. Opera. V. 3. P. 352.)

¹²⁸ *Placeat igitur tibi Iesum imitari legendo scribendo et alia sanctae religionis instituta servando; ut ceteros aedifices digne Deo vivendo: qui idoneus non es ad praedicandum. Valde bonum opus est scribere libros quos amat Iesus; in quibus ipse agnoscitur, legitur et praedicatur.* (Sermones de vita et passione Domini // Thomae Hemerken. Opera. V. 3. P. 169–170.)

¹²⁹ Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 368.

¹³⁰ *Scripsit autem Bibliam nostram totaliter et alios multos libros pro domo et pro pretio.* Chronica montis sanctae Agnetis // Thomae Hemerken. Opera. V. 7. P. 466.)

¹³¹ Darmstadt. Hessische Landes- und Hochschulbibliothek, ms. 324.

¹³² *Completus est hoc volumen novi testamenti Anno domini MCCCC. vicesimo septimo. in vigilia pentecostes. Per manus fratris thome de kempis Ad laudem dei.*

¹³³ *Finitus et completus anno domini millesimo quadringentesimo tricesimo quinto ambrosij episcopo. Per manus fratris thome kempis. In monte sancte agnetis. Finitus et completus anno domini. milesimo. quadringentesimo. tricesimo nono. In vigilia sancti iacobi apostoli. Per manus fratris thome kempis Ad laudem dei in monte sancte agnetis.*

¹³⁴ Bruxelles. Bibliothèque Royale, ms. 5855–61: *Finitus et completus anno. domini MCCCCXLI per manus fratris thomae kempis In monte sanctae agnetis prope Zwollis.*

- ¹³⁵ Bruxelles. Bibliothèque Royale, ms. 4585–87: *Anno Domini MCCCCLVII. Finitus et scriptus per manus fratris thomae kempis.*
- ¹³⁶ *Dijk R. van.* De volgorde. P. 23.
- ¹³⁷ *Consolationis gratia aliquas sententias devotas in unum coacervavi libellum: quem meo pectori carius committere volui; et quasi quoddam delectabile pratum variis arboribus consitum: pulchrisque venustum floribus habere disposui; ubi ad legendum speculandumque optabiles materias tempore necessitudinis pro fovendis animis taedio vel maerore obiectis quandoque introirem. Ut autem lucide et prompte invenirem sub qua arbore requiescerem, vel qui ad legendum flos gratior esset: singula capitulorum loca rubricatis titulis praefulgere feci. Vario etiam sermonum genere, nunc loquens, nunc disputans, nunc orans, nunc colloquens: nunc in propria persona, nunc in peregrina placido stilo textum praesentem circumflexi.* Soliloquium animae // Thomae Hemerken. Opera. V. 1. P. 191.
- ¹³⁸ *Geest P. van.* Thomas a Kempis: Mystagoog op de breuklijn tussen de Middeleeuwen en de Nieuwe Tijd. Kampen, 2008. P. 62.
- ¹³⁹ *Debognie P.* Les thèmes. P. 308.
- ¹⁴⁰ *Huijben J., Debognie P.* L'auteur. P. 14.
- ¹⁴¹ *Axters St.G.* Een handschrifteninventaris. P. 57.
- ¹⁴² РНБ. Ms. Lat.O.v. I. N 121.
- ¹⁴³ Там же. F. 72: *Sanctissimi Benedicti explicit regula discretione praecipua et sermone luculenta die octavo augusto 1466.*
- ¹⁴⁴ Там же. F. 72: *Regula ista est monasterii <...> congregacionis Sanctae Justinae.*
- ¹⁴⁵ Там же. F. 3: *Est sancti Ioannis Evangelistae. Parma, 1655.*
- ¹⁴⁶ F. 247: *Explicit liber quartus et ultimus sancti Johannis Gersenii de sacramente altaris. Amen.*
- ¹⁴⁷ *Axters St.G.* Een handschrifteninventaris. P. 83.
- ¹⁴⁸ *Ibid.*, P. 83.
- ¹⁴⁹ *Ibid.*, P. 73.
- ¹⁵⁰ РНБ. Ms. Lat.O.I N 30. F. 264v.
- ¹⁵¹ Там же. F. 121r: *Incipit tractatus fratris Thome Kempis canonici regularis de monte sancte Agnetis De imitatione Christi et contemptu omnium vanitatem mundi.*
- ¹⁵² Там же. F. 195r: *Incipiunt admoniciones ad interna trahentes.* – F. 215v: *Expliciunt admoniciones ad interna trahentes.*
- ¹⁵³ *Logutova M.G.* Kommentar // St. Petersburg, National library of Russia, ms. Lat.O.v.I.206: Vollständige Facsimile-Ausgabe der Handschrift Ms. Lat.O.v.I.206 der Russischen National Bibliothek in St. Petersburg. Graz, Akad. Dr.- u.Verl.-Austria, 2003. S. 1–100.
- ¹⁵⁴ РНБ. Ms. Goll.O.I.19.
- ¹⁵⁵ РНБ. Ms. Goll. O.v.I N 11, f. 209r–247v.
- ¹⁵⁶ Там же. F. 1r–208v.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ? 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoëva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN *MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED*

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
‘CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?’**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

“THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE”, OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS’ GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS’ BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE ‘OTHER’

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....